

« КОГДА ВСЯ ТВОЯ **ЖИЗНЬ** - БЕСКОНЕЧНЫЙ ПРАЗДНИК »

TAMADA

Исповедь **С** микрофоном

APPROVED

2020

ДЕНИС **БАСАЦКИЙ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Басацкий

**Тамада 2020. Исповедь с
микрофоном. «Спешиал»**

«Автор»

2020

Басацкий Д.

Тамада 2020. Исповедь с микрофоном. «Спешиал» /
Д. Басацкий — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99521-5

Специальный выпуск 2020 года в новой редакции, но с тем же неповторимым стилем. Пожалуй, лучший эмоциональный роман в эпоху карантина. Эта история - откровение из жизни ведущего мероприятий. Возможно, вашего соседа по парте или друга из фитнес-клуба, который совершенно запутался. Герой всеми силами желал добиться творческого успеха и признания, но, как выяснилось, жил абсолютно чужой жизнью. Стал изгоем в череде праздного веселья. В конечном итоге оказавшись перед выбором - продолжать игнорировать свои зависимости или попытаться сделать счастливой ту, что всегда находилась рядом.

ISBN 978-5-532-99521-5

© Басацкий Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Дисклеймер.	5
Глава 1. «У тебя осталось ровно восемьдесят четыре минуты. Что ты сделаешь в первую очередь?».	6
Глава 2. Аплодисменты, коньяки и прочие радости жизни.	8
Глава 3. Танец маленьких балеток.	11
Глава 4. Любовь и голуби, принесшие дурную весть.	14
Глава 5. Грустный рэп про тёлку.	18
Глава 6. Конкурсы с переодеванием и призами.	21
Глава 7. Поворот не туда.	27
Глава 8. Сон на нейтральной территории.	32
Глава 9. Сырники жалоб и предложений.	37
Глава 10. Залечь на дно в посёлке «Снегири».	46
Глава 11. Ползунки розового цвета, заполненные наполовину.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Денис Басацкий

Тамада 2020. Исповедь с микрофоном. «Спешиал»

Дисклеймер.

Данное произведение может содержать в себе сцены насилия, злоупотребления алкогольной продукцией, табакокурения, употребления запрещённых веществ, секса, деструктивного образа жизни, суицидальных мыслей и наклонностей, аморального поведения и использования нецензурных выражений.

Данное произведение не направлено на возбуждение ненависти, вражды, унижения достоинства человека, равно как и группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, недееспособности, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе общественной нравственности, неуважение к обществу, государству, представителям власти и официальным государственным символам РФ.

Данное произведение не пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения, предпочтения и смену пола, ЛГБТ сообщества, трансгендерность, беспорядочные половые связи, аморальное поведение, педофилию, оскорбление чувств верующих, изготовление, употребление и незаконный оборот наркотических веществ и их аналогов, романтизацию криминальной жизни и запрещённых организаций на территории РФ.

Данное произведение не содержит призывы к действиям, в результате которых может быть нарушена территориальная целостность РФ, а также лозунги с публичным позитивным отношением к отделению части территорий России, фейки, ставящие под угрозу жизни людей, безопасность населения и территории, призывы к несанкционированным публичным акциям и массовым нарушениям общественного порядка, террористическим актам и актам насилия против военных, гражданских и иных лиц и инфраструктуры, а также призывы к их оправданию.

Убеждения персонажей не обязаны совпадать с убеждениями автора, а автор не несёт дискурсивной и иной ответственности за поведение персонажей, их эстетические вкусы, вредные привычки и сексуальные предпочтения.

Данное произведение основано на реальных событиях, при этом все персонажи вымышлены, а любое совпадение – случайность.

Глава 1. «У тебя осталось ровно восемьдесят четыре минуты. Что ты сделаешь в первую очередь?».

Мне не так одиноко. Волнуюсь за тебя, напиши. Скучаю. (Копировать. Переслать. Удалить?).

Майский погожий день. Ещё несколько часов назад небо представлялось серым холстом с массивными чёрными тучами, раскинувшимися грязными кляксами там и тут. Колкая морось поздней весны осыпала подвластную ей территорию, заставляя содрогнуться от холода редких обитателей железнодорожной станции. Теперь же, с появлением первых солнечных лучей – мир словно переродился. Природа вознаградила окружающих ласковым теплом ветра, изгоняющего небесное уныние, куда-то вдаль, прочь от этих мест. Массивные тополя раскачивались в такт порывов, словно танцуя под аккомпанемент солирующего яркого солнечного света. Подхватывали музыкальную партию мелкая живность – стрекозы и кузнецы, ютившиеся ранее в своих домиках, а сейчас, шумно стрекоча, восхваляли перемены. Всё живое в округе ещё помнит ту суровую выюгу, нещадно орудовавшую здесь в середине зимы. Тогда под тяжестью снежного покрова повалились несколько столетних сосен, к слову, являющиеся гордостью здешних мест. Монументальный отпечаток времени. Про березовую рощу и говорить не приходится – от несколько сотен молодых, крепких деревьев осталось максимум пара десятков. Местные повадились заготавливать дрова для печей и бань, хоть коим способом согреться и переждать месяцы жестоких морозов.

Вообще, терпеть и ждать – отличительная черта русского народа. Как плохо не случилось за вековую историю государства Российского, надежда всегда ютилась в сердцах простого люда. Никакие войны, революции и гонения неспособны сломить веру в светлое будущее. «Завтра будет лучше, чем вчера. Подождём. Бог терпел и нам велел. Справимся». Но как показывает история, далеко не для всякого то будущее наступает в полном объёме. Советские пятилетки, нэпы и великие посты с одной стороны, да чёрные воронки и «гулаг» с другой – лозунги заботливой власти для рабочих и крестьян. Мотивирующая агитация, лишь бы занять умы малообразованного населения от забастовок, голода и гражданских восстаний. Найти и главное объяснить великое предназначение там, где его нет.

Слаженный природный оркестр нарушается визгом электричек, снующих на огромной скорости по железному полотну. Приближение транспорта знаменуется суетливым гудком машиниста, отчего старушками овладевает паника. Бодрыми шагами, прорываясь сквозь толпу беснующихся, бывшие пенсионеры, а ныне мастера и кандидаты силового троеборья, берут штурмом еще нераскрывшиеся двери вагона – к заветным местам у окошка. Эхо Олимпиады – 80. Электричка с шумом закрывает двери, женский голос объявляет название следующей станции, и поезд устремляется дальше. Перрон пустеет, тоскливо ожидая появления новых пассажиров.

Около железнодорожной кассы – мужчина лет сорока. В штанах галифе цвета хаки, холщовом плаще на завязках и резиновых сапогах до бедер, он флиртует с работницей кассы, зазывая последнюю выйти на улицу. На голове потёртая от старости кепка «эйси-диси», тисненная золотой нитью, а небольшой пивной живот закрывает черная футболка с принтом великого Курта Кобэйна. Типичный мужчинка, занимающийся охотой, рыболовством и профессиональным алкоголизмом. Рядом с ним блохастого вида дворняга доедает ветхую кость, тщательно срывая остатки еды с гладкой поверхности. Жадно вгрызаясь в те места, где раньше была плоть, лопухий не упускает и сантиметра, в надежде найти хоть сколько-нибудь питательных

веществ. Отбиваясь от назойливых насекомых хриплым лаем и мотая мордой из стороны в сторону, животное продолжает свою трапезу, зажав добычу передними лапами.

Набив себе цену пятиминутными отказами, кассирша все-таки открывает дверь, высвобождая наружу своё необъятное тело из душного помещения. Деловито закурив красный «мальборо», она продолжает ехидно смотреть в сторону кавалера, загадочно кривя пухлые губы и обнажая желтые коронки. Докурив до половины, женщина бросает окурочок в сторону рельс, смачно выдыхая клубы дыма. Осмотревшись, она жестом предлагает мужчине следовать за ней – в уютное кирпичное гнездышко. Мужичок усмехается, поправляет подтяжки на штанах и радостно посвистывая, обходит постройку с дальней стороны. На прощание, плюнув на бетонные плиты, служившие основанием платформы, он захлопывает стальную дверь, поскрипывая ржавым засовом. Сельская романтика. До отправления поезда остаётся десять счастливых минут.

Вдалеке железнодорожного массива, прямо посреди шпал, появился еле уловимый силуэт. Он стремительно приближался к станции со стороны поселка Кузьево Московской области, куда тремя минутами ранее отправилась электричка, забитая пассажирами до отказа. По мере приближения, безликая тень превращалась в вполне осязаемый профиль мужчины. Он, спотыкаясь и падая, бежал к станции, руками выписывая широкие амплитудные колебания. Будто потерпевший бедствие, мужчина сигнализировал о помощи, а получая немой отказ – старался ещё сильнее привлечь внимание. Его крик сдувался встречным ветром, заглушая информацию из открытого рта, так что разобрать хоть пару слов выходило крайне проблематичным занятием. Когда мужчина оказался на расстоянии пятидесяти метров, собака почувствовала тревожную опасность – от него доносился смердящий запах страха. Она злобно зарычала в сторону непрошеного гостя, скаля клыки и на время забывая о собачьем обеде. Затем и вовсе завывала, что есть мочи. На шум выскочил хозяин – мужчина в черной футболке, но уже без кепки, позабытой на кровати в подсобке. Следом за ним появилась перепуганная кассирша со смазанной губной помадой, тщетно старавшаяся привести себя в потребный вид бумажной салфеткой.

К ним приближался человек в рваной одежде, измазанный придорожной жижей из грязи и мазута. На его лице, теле и руках виднелись следы борьбы, только с известным ему соперником. Ладони до локтей полностью заляпаны алой кровью, но открытых ран видно не было, что могло привести к выводу, что жертва не он. Мужчина взбирался на руках по ступенькам – вверх до начала платформы, откашливал попавший в горло избыток воздуха и полз в сторону кассы. Четвероногий перестал лаять, забился в пустую коробку и жалобно заскулил, наблюдая за происходящим из своего укрытия. Человек, продолжая движение ползком, охрипшим голосом повторял одни и те же слова, способные кого угодно повергнуть в леденящий ужас.

– Там в кустах, где большое дерево – труп. Я его видел. Звони дежурному. Нужно остановить этот б**дский поезд.

Глава 2. Аплодисменты, коньяки и прочие радости жизни.

Мы с тобой совсем позабыли главного, что счастье – быть другому частью. В глазах, поступках и делах. И никакие третьи лица не смогут нам противостоять. Друг другом ежедневно наслаждаться.

Пятью годами ранее.

Декабрь 2013го. Предновогодняя суeta захватила умы российских граждан, требуя больших финансовых вложений в подарочные мероприятия. Маркетологи сработали оперативно, взывая к покупателям через яркие витрины с надписями «сэйл», даря купоны и тем самым подпитывая всеобщий праздный ажиотаж. Главнейший праздник в стране, после очередной инаугурации Владимира Владимировича. Ранее цесаревич Дмитрий сложил свои полномочия в мае прошлого года, честно отработав подаренный вожаком срок. И теперь вопрос отцов и детей в рамках политического строя страны категорически снят с повестки дня. На главной площади города Хабаровска, аккурат с вождем пролетариата, возвышалась могущественная ель, украшенная гирляндами и разноцветными шарами. Детский смех сменялся восторженными криками более взрослых представителей человечества, только что опробовавших ледяную горку, залитую по особому распоряжению мэра. Страна погрузилась в эйфорию, забыв на несколько дней о тяготах и лишениях текущего года, в надежде получить максимум благ от будущего. Хоть какая-то цепкая стабильность в России от Владивостока и до Калининграда.

Поток нескончаемого веселья не разделял, пожалуй, один единственный человек – двадцати пятилетний парень в чёрной классике на двух пуговицах, летних глянцевах туфлях и лёгком пуховичке без молнии. Шапку он оставил дома, наивно полагая, что лакированная причёска спасёт от мороза в минус тридцать четыре. Крупные хлопья снега медленно спускались на его аккуратную бороду, кусая лицо белоснежными гранями льдинок. В надежде сохранить тепло, парень бережно прижимал своды куртки к телу левой рукой, а правой дымил тлеющей тонкой сигареткой, зажатой между пальцами. Дурацкая привычка не покидала его, хотя и предпосылки бросить никотиновую заразу велись, в прочем, полный отказ от зависимости постоянно откладывался. Оттого парень и перешёл на сигареты с меньшим поражающим эффектом, чем обманывал своё сознание.

Его зовут Иштван – русский мальчишка, родом из столицы Венгрии. Своим именем он обязан основателю венгерской монархии, Иштвану Святому Первому, наиболее почитаемой фигуре в истории государства. Его родители, русские дипломаты, отправились в советскую Европу по распределению, дабы регулировать дипломатические отношения вокруг капиталистических государств. Когда мальчику исполнилось три года, распад Советского Союза стал неизбежен. Временное правительство страны массово отзывало своих граждан из зарубежных командировок, а архитектурный Будапешт сменился промышленным Новосибирском, затем туманным Владивостоком и, наконец, столицей Дальнего Востока – Хабаровском. Парень гордился своей сопричастностью к европейской культуре, величая себя «русским венгром», на деле – ничем не отличаясь от других, рожденных в 1988 году. Таких детей, делавших свои первые шаги вне пределов СССР, но имеющих штамп гражданина нашей страны, полно в Германии, Польше и Чехословакии.

По своей натуре, Иштван – человек довольно честный, нетерпимый ко всякого рода лицемерию. Резкий не любитель критики в свой адрес, от чего изрядно страдали его экстравертные качества, побуждая впадать в тяжелую депрессию и мизантропические утопии. Талантливый,

упёртый, целеустремленный, но жутко ленивый – такую характеристику ему написали преподаватели университета, выдавая троечный диплом о высшем образовании. Набор антагонистов в личных качествах всегда выходил ему боком, как и склонность к резкому перегоранию. Желание отложить на потом, до лучших времен, даже невероятно гениальную идею, приводило к тому, что Иштван часто находился на шаг позади своих конкурентов, однако всегда имел при себе большую армию почитателей. Даже свою профессию парень выбрал случайно, по просьбе друга, выступив на очень дешевом мероприятии в холле гостиницы. С тех пор его называют громким, но крайне обидным для него словом – тамада. Так начался его путь к успеху, с первой рабочей «предновогодки» в ресторане, куда он «продался» на целых одиннадцать дней.

Сегодняшний день по-особенному хорош. Праздничный марафон близился к своему логическому завершению, предвеляя последний рабочий корпоратив в старом году. Магическая дата тридцать первого декабря оповещала о скорейшем отдыхе и кругленькой сумме денежных знаков в кармане пиджака. Парень по-свойски перемещался сквозь залы ресторана, улыбаясь симпатичным официанткам, при этом соблюдая некую дистанцию, нарочито показывая своё превосходство. «Я здесь работаю последний день и чертовски рад этому событию». Мысль, вызывающая такой важный задор перед началом мероприятия. За музыкальное сопровождение, как и всегда, отвечал диджей по имени Сергей – тучный мужчина с длинными салеными волосами. Среди его явных талантов прослеживалось умение пить водку с горла, не используя сопутствующей утвари и так же ловко пьянеть, отчего его вечно тянуло голосить в плохо отстроенный микрофон. В молодости мужчина подавал серьёзные надежды в музыкальной школе, пел баритоном и играл на саксофоне. Теперь же свой талант он искусно конвертировал в «заказы» – поздравления от посетителей. В целом, он был хорошим парнем, но без стержня и амбиций, медленно утопая в ресторанном болоте.

– Вчера заработал тысячу двести рублей на поздравлениях – гордился Сергей, протягивая руку ведущему. – Ты ушёл, и наконец-то началось настоящее веселье. Я только Лепса целых два раза спел.

– Молодец, Билли. Сегодня я предоставлю тебе возможность повторить.

– Почему ты меня так называешь?

– Да ладно, ты не помнишь?

У ведущего заблестели глаза. Он любил подобного рода истории и с радостью делился ими, в том числе и с главными действующими лицами, позабывшими о своих моменты триумфа. Парень продолжил.

– А я ещё не верил рассказам, что если гуляет Серёжа, то непременно выходит эпичным образом. Подключай аппаратуру, я освежу твою память.

Вчера Сергей был в ударе. На работу он пришел уже нарядным, со стойким выхлопом дешёвого алкоголя. Закрывшись от посторонних глаз занавеской, отгораживающей диджейский пульт от основного зала, мужчина принялся настойчиво перебирать музыкальную базу. Значило сие действие только лишь одно – продолжение личного банкета с коньяком и мандаринами. Естественно, до начала основного мероприятия с гостями и программой. В его кутёжной жизни хватало места для праздничных дат, но тридцатое декабря стояло особняком. Годовщина развода. В мире, пожалуй, не найдётся человека ещё более счастливого, чем мужчина, знатно гулявший в тот день. Никто не знал, чем так насолила ему бывшая жена, да и была ли она вообще, но администрация ресторана за годы сотрудничества с диджеем уже привыкла. Вообще, Сергей был уникален в своей способности нарезать в щи, только лишь по понятному ему событию. Например, шестого апреля каждого года он отмечал день рождения диджея Грува, считая последнего своим творческим отцом. И пил так же рьяно, как на все свои прошлые дни рождения – без закуски и не чокаясь.

За час до старта мероприятия диджей попал в дзен, ловя энергетические волны вселенной и мелодично похрапывая за музыкальным микшером. Шеф повар Фарид – узбек из Казахстана, оттащил бренное тело в подсобку, заботливо накрыв поварским халатом, грязным после вчерашней смены. Пришлось выкручиваться. В экстренном порядке на вечер нашли замену в лице студента местного «кулька», любезно согласившегося встать за диджейский пульт за скромное вознаграждение из порции картошки-фри и мяса по-французски. В разгар вечера, Сергей, опохмелившись пенным, решил во что-либо не стало спасти вечер, казавшийся ему уж слишком томным. Обхватив губами потёртый мундштук, набирая воздуха полной грудью и прижимая саксофон к груди, мужчина приступил к партии Кэнди Далфер из песни «лили воз хиа». Дед Мороз со снегурочкой опешили от неожиданности, как раз в тот самый момент поздравляя гостей стихотворной тирадой, но, не выключаясь из образов, поприветствовали неожиданного выступающего.

Опьянев от взглядов и большого количества литров, взятых на грудь, Сергей продолжил свой бенефис. Взявшись за стол и наступая потёртыми ботинками в салаты и люля, мужчина затянул грустнейшую «ай вил олвейс лав ю» из фильма «телохранитель». Вышло крайне эпично. В зал выбежал испуганный администратор с округлившимися глазами, как у коровы, пытаясь схватить музыканта за руку и стащить его вниз. Диджей с силой отмахнулся, но, утратив должного равновесия, спикировал со стола прямиков на даму бальзаковского возраста, угодив в плен между её массивных бедер. Так сказать – встретился лицом к лицу с прекрасным. Звонящая тишина сменилась громогласным хохотом. С лёгкой руки ведущего образовавшуюся пару окрестили Клинтоном и Моникой Левински, а к зачинщику сего пируэта стали обращаться не иначе, как «господин сорок второй президент», позже сменив кличку на менее эффектную, но более точную – «Билли».

Услышанная история диджею явно пришлась не по вкусу. Буркнув себе под нос в очередной раз – «у самого то имя, черти что, ещё и мне придумывает», Сергей включил праздничные фанфары, выкручивая звук на предельно высокую громкость. Старые колонки взвыли и истошно захрипели децибелами, заставляя гостей вскочить от неожиданности. Стартовал последний рабочий день в этом году.

Глава 3. Танец маленьких балеток.

Скованных движений танца паника. Неловкость восприятия – раньше в одной постели спали, а сейчас запрещено тебя даже нормально взять за руку. Ладони мокрые, вытираю. Между телами пионерское расстояние, на вытянутых, ей богу, как маленькие.

Структурно вечер ничем не отличался от предыдущих. За десять дней каждая фраза, предложение и интонация доведены ведущим до автоматизма таким образом, что Иштван ещё не успевал подумать, как его голос уже транслировал нужную информацию. Единственное расхождение, что гостей стало чуть меньше по сравнению с прошлой пятницей, когда все два зала ломились от желающих познакомиться поближе с коллегами по работе. Вообще, корпоратив – штука страшная по своей сути, что произойти может что угодно. Как бы спонтанно и невзначай, нарушая всякий выверенный регламент. Может начаться жёсткий стриптиз от коллеги, пропагандирующей ханжество и шовинизм в рабочие часы, и случайные поцелуи в кулуарах ресторана на глазах вторых половинок, приехавших возвращать горе – отдыхающих обратно в семейное ложе. И бесконечные разборки. Искать ответы на важные вопросы – кто в компании главней, кто больше других работает, а какой отдел и не нужен вовсе. Ребячество. Почти всегда подобные дискуссии переходили в драки, иногда в массовые. С причинением тяжких телесных и наступлением ответных репрессий – последующих увольнений для особо отличившихся бойцов.

Странно находиться среди весёлых, сильно пьяных и малознакомых тебе людей совершенно в трезвом уме, да ещё и держать градус мероприятия. Нет, Иштван не из тех, кто пьёт по любому случаю, да ещё и на работе, подвергая себя большому риску не справиться и испортить праздничный вечер. Он – человек чрезвычайных правил, всегда переживал душой за своё дело. Посему и выпивал, дабы его внутренняя смелость вырвалась наружу, обостряя природное обаяние и заряжающую улыбку. Раньше для искоренения страха сказать что-нибудь глупое, потеряв авторитет в глазах собеседника, теперь же только для того, чтобы находиться с гостями на одной волне. «Да и скажите, как может навредить бутылка шампанского за весь вечер?».

Посмотрев на часы, подаренные по случаю победы в конкурсе актёрского мастерства среди факультетов вуза, ведущий заметил особенность, прежде никогда не случавшейся в ресторане. Сегодня в заведении нет ни одного начальника. Никого, кто раз за разом проверял его профессиональные навыки. Нет тех людей, кто хвалил за работу и всячески удивлялся, когда гости в восторге уходили домой, скандируя имя ведущего. Категорически нет того, кто должен возместить самое дорогое и ценное, после аплодисментов и хвалебных отзывов. Сегодня день зарплаты. И нет ровным счётом никого, кто мог бы её выдать. Когда настал перерыв, в котором Сергей вызвался исполнить очередной музыкальный блок саксофона и обязался не пить до боя курантов, ведущий отправился на поиски правды.

За стойкой бара скучала администратор Динара с пучком каштановых волос на голове. Девушка протирала стаканы «рокс», бережно выставляя их на полку, повторно пересчитывала чистую прибыль за день, почему-то не сходящуюся в показателях «закупки», и откровенно скучала. В общем, выполняла самые прямые обязанности бармена. Его, как назло, тоже не оказалось на рабочем месте.

– Муххамад сегодня будет? – девушка лишь виновато пожимала плечами, опуская глаза и продолжая свою монотонную имитацию рабочего процесса.

Главным в ресторане считался Муххамад – старший сын семейства Алымовых, поднявшихся на мелком строительстве и ремонте квартир в начале нулевых. Мощной ударной силой

их бизнеса на рубеже веков выступили узбеки, незаконно перевезённые через границы России. И как следствие, оказавшиеся в трудовом рабстве. Те мигранты, что обладали талантами убеждения и беспринципностью, получали роли прорабов, надзирателей и водителей спецтехники, и жили в целом хорошо. Остальных же, униженных и порабощённых, заставляли трудиться по восемнадцать часов в день.

Бригадиром над прорабами и «рабами» был средний сын, Рустам. Жёсткий, кровожадный и крайне хладнокровный, он следил за порядком в «трудовых резервах», более того, имея своё личное направление в семейном бизнесе. Через бывших сослуживцев он организовал крупнейший, а после развала Союза, и международный героиновый поток по маршруту Афганистан – Узбекистан – Казахстан – Россия. Великолепная четверка, поставлявшая в те времена более шестидесяти четырех процентов всего наркотрафика Евразии.

Из Кабула в рисовых мешках смертельный порошок доставлялся на север в провинцию Джаузджан, затем на пароме по реке Амударья пересекал границу с Узбекистаном. Далее с поддельными документами и новыми строительными бригадами груз по дорогам федерального значения попадал в Шымкент – крупнейший торговый, промышленный и культурный центр Казахстана. Свой «нелегальный статус» регион маскировал радушием и фирменным казахским «братан», служившим пропуском на ближайших границах. На заводе по производству шерстяных изделий – костюмов, пальто и курток, наркотик фасовался в деревянные ящики с маркировкой «карданные валы для автомобилей и тракторов», и, заполнив тайные отсеки несколькими тоннами чистой марихуаны, отправлялся в долгий путь на восток. На границе с Россией фуры печатались, как «спецгруз», и без особых проблем добирались до Барнаула, далее попадая в Новосибирск, самое сердце Сибири. Оставалось самое лёгкое. Через Транссибирскую магистраль отправить посылочки с вожденным кайфом в любой уголок России.

Две трети смертей от передозов, суицида и наркотического психоза в стране случались по вине двух предприимчивых братьев. Не считая жизни сотен нелегалов, погибших в долгой командировке. Остальные, кому посчастливилось выжить, становились законченными наркоманами, готовыми на всё ради спасительного укола. Бывало, что живые и мёртвые вместе проводили долгие месяцы в душном контейнере, ожидая конца маршрута. Трупы хоронили в общей канаве, без особых почестей и последних слов, цинично присыпая могилы двухметровым слоем чернозёма. После нескольких крупных облав и множественных арестов фигурантов громкого дела, именуемого спецслужбами «исламский кайф», братья ускользнули от глаз правоохранителей, затаившись на Дальнем Востоке. Инвестировав множественные финансовые возможности в крупный и средний бизнес, азербайджанцы окончательно утвердились в статусе примерных сыновей нашей Родины. А она, как говорится, там, где тепло вашей заднице. Пусть и не совсем заслужившей такого к себе отношения.

Младший сын Алымовых – восемнадцатилетний Зафар, названный в честь победы в Великой Отечественной войне, не проявлял должного интереса к работе. Его вотчиной считалась барная стойка, где он появлялся, не так часто, чтобы стать лучшим работником месяца, все чаще перекладывая ответственность на менее именитых сотрудников. Все его мысли находились вдали ресторанного квадрата, на асфальтном покрытии в четырёхста два метра. Под оглушающий рёв мощных двигателей с запахом жжёной резины. Но большее его влечение приходилось на азартные игры, ночные клубы, синтетические наркотики и женщин. Много женщин. По слухам, он «попробовал всех» более-менее красивых и худых девочек в диапазоне от шестнадцати и до тридцати одного включительно. Типичный юный богачей, известный на весь город своими похождениями. Однако, не смотря на все свои финансовые возможности и специфическое родство, оставался вполне сносным парнем с хорошим чувством юмора и открытым сердцем.

Именно у таких одиозных персонажей, Иштвану придётся выбивать свои кровные. И на тот момент, сие действие не представлялось возможным. «Дело дрянь». Парень не много расстроился, но окончательно впасть в уныние ему не позволила нежная женская рука, украдкой похлопавшая по его плечу. Обернувшись, он увидел перед собой Кристину – миниатюрную брюнетку с шикарной попой и выразительными карими глазами. Она подрабатывала танцовщицей бальных партий в заведениях города, не теряя надежды открыть собственную студию танцев для ребятишек. Её грация и особенная женская энергия восхищала ведущего, он всегда радовался её приезду.

– Марк, как всегда, опаздывает. Я устала с ним бороться. Наверное, к следующему сезону буду искать нового партнера.

– Не страшно. Сейчас станцуетьшь сольно, затем два парных подряд. Если, конечно, он соизволит приехать.

– Будем надеяться.

– Будем.

Кристина явно находилась в расстроенных чувствах, но тщательно скрывая недовольство, отправилась в кулисы. За время предновогоднего марафона Иштван сотню раз объявлял её танец, стараясь менять хвалебные эпитеты, чтобы совсем не заскучать. Быть интересным и не чопорным в глазах публики. Но все же, это были стандартные слова конференсье без особой душевной подоплёки. Сегодня, парень решил исправиться. Поддержать хрупкую девочку и сказать от сердца. Как чувствует. Да так, что никакой другой ведущий в жизни не говорил в её адрес тех слов, что сорвались с губ.

– Для вас выступает, пожалуй, самая очаровательная девочка с которой мне посчастливилось познакомиться. Будь моя воля, никому бы её не отдал. И только с вами, уважаемая публика, поделюсь своей радостью. Встречайте, моя любимая, Кристина.

Опешив, она удивленно смотрела на ведущего, явно не осознавая смысла в сказанных словах. «Это какая-то шутка очередная или он серьёзно?». В её глазах читалось смущение, женская робость, наступающая в особых случаях, когда абсолютно незнакомый человек признаётся в своих чувствах. Первый раз в жизни Кристина пропустила момент вступления, находясь в стойке на несколько секунд больше положенного и позабыв начальные движения. Шум аплодисментов заставил её прийти в себя, и, скорректировав свой танец, она закружилась в балетной партии.

Глава 4. Любовь и голуби, принесшие дурную весть.

Нашел твой волос на подушке возле спинки кровати, хотя уже год, как ты не ходок в нашу спальню. Так странно. Никогда не замечал раньше. Такой тонкий кончик, почти незаметный для глаза. Оттенка русого. Прекрасный.

Ничего волшебней в своей жизни Иштван до сегодняшнего дня не видел. Танец профессиональной балерины в полумраке ресторанных столиков восхищал своей особенной грациозностью. Казалось, Кристина в один миг исчезнет, растворится во взглядах толпы, нежно кружась в объятиях музыкального потока. Ведущий чувствовал на себе её пронзительный взгляд между сменами танцевальных компонентов, но, получая ответный жест, девушка быстро меняла композицию, смущенно отдаляясь в глубину сцены. Она благодарила его за сказанное, но не вслух, только лишь показывая всем своим естеством, что она безумно тронута, как и подобает настоящей леди.

Песня оборвалась. Гости вознаградили танцовщицу бурным потоком оваций, требуя немедленно выдать орден народной артистки страны. Особо рьяные предлагали прямо сейчас поехать и отобрать все титулы у Волочковой, желая бросить награды к ногам Кристины. Девушка поклонилась и на её глазах выступили слезы. Да и многие в зале тоже растрогались должным образом. Наступил момент полного единения между всеми участниками представления. Кристина хотела подойти к ведущему сразу после танца, но в дверях заметила Марка – своего партнёра, высокого блондина с вечно недовольным лицом. Он ревниво наблюдал за происходящим, морщил лоб и нервно жевал детский «орбит». Кивнув головой, Марк направился в подсобное помещение, служившее складом всякого мусора и гримеркой для выступающих. Кристине ничего не оставалось, как проследовать за ним.

В зал принесли горячее. Довольные гости расселись по своим местам, обсуждая последние сплетни и наполняя бокалы шампанского. Все шло своим привычным чередом, пока ведущий не решился по своему обычаю, снова выйти на морозную улицу. Минздрав, конечно, предупреждает об опасности курения, но никак не освещает цепочку последствий, начинающихся с перекуров. В курилках, закрытых от посторонних глаз, ты можешь завязать полезные знакомства или узнать самое сокровенное, что никоем способом не услышать в других ситуациях. Так называемая никотиновая исповедь. Но в этот раз скорая встреча не сулила ведущему ничего хорошего.

Девушка стояла на ступеньках спиной к выходу и мило общалась с молодым человеком. Она могла полностью сменить гардероб, аромат духов, цвет волос и круг общения, но Иштван имел уникальную способность узнавать её из миллионного потока женщин. Её мимика и жестикуляция стали настолько родными, особыми что ли. Посему, знакомясь с новой претенденткой на серьёзные отношения, он невольно пытался отыскать те близкие его сердцу черты. Иштван любил разных женщин, но именно она смогла прочно поселиться в голове, не постеснявшись пронзить холодной сталью его плоть. Он любил её невероятно сильно, насколько может любить мужчина – женщину, оставившую его в самый тяжёлый период. Прошло восемь месяцев, как они разбежались. Поток воспоминаний захлестнул ведущего, мгновенно волоча тело по асфальту – обратно в период великой депрессии. Чувство жуткой беспомощности завладело его сознанием, забрав самое нужное в такой ситуации. Иштван потерял самоконтроль, испугался, а его виски пульсировали от внутренней ярости, перемешанной с чувством глубокого разочарования. Голос предательски пропал, ноги окутала слабость до такой силы, что пришлось схватиться за поручень. Он вновь стал жалким и беспомощным, словно в один

миг потерявшим смысл в жизни. И больше всего на свете он молил о том, чтобы она случайно не повернулась.

Она повернулась. Её волосы скользнули по плечу, оголив шею, хотя несколько прядей всё же остались на ухе, застряв на серёжке белого золота с маленьким бриллиантом внутри. Поправляя причёску рукой, девушка улыбнулась ведущему. Казалось, она нисколько не удивилась встрече, наоборот, будто её визит планировался заранее, дабы окончательно испортить и без того скверное настроение. Пожалуй, она имела особую силу над чувствами ведущего, с помощью которой в любой момент могла заставить его врасплох. Обладала могучей энергией, выжигающей всё живое внутри. Будто она – вся такая маленькая и хрупкая, в одночасье становилась грозным охотником с винтовкой «ремингтон», готовая во что бы то ни стало принести очередной трофей. Одним выстрелом убить глупенького, дрожащего в страхе оленёнка. Иштван чувствовал себя именно тем самым оленем с крупными рогами, не способным противостоять какой-то девке.

– Давно тебя не видела, похудел так.

Её нарочитая улыбка вызывала бешенство. По телу пробежала дрожь, но уже не от страха – ярость полностью завладела мужским сознанием. Он хотел кричать, что волновать его физическое состояние для неё неприемлемо, да и отправиться даме необходимо далеко отсюда, причём как можно быстрее. Скорее всего, пойти ко всем х*ям города. Пульс взлетел до состояния накинута на девушку, разорвать, уничтожить оппонента болевым удушающим в лучших традициях бойцовского «эмэма». Но, собрав последние крупинки мужского достоинства, он выдавил из себя, как из тюбика пасты, несколько несвязных слов.

– Какого чёрта ты тут делаешь? – голос ведущего звучал грозно и устрашающе, насколько вообще возможно представить. Словно маленькая дворовая собачка лаяла на проезжающий автомобиль, пытаясь укунить за покрывало.

– Зачем ты так? Я всего лишь хотела узнать, как ты? По-дружески.

По-дружески. Только женский ум осмелится предложить мужчине дружбу после того, когда он её любил. Бросить, изменить, покалечить человека, а взамен предложить дружеские переписки по случаю дня рождения. Вселенская, отвратительная, жалостливая глупость. Мужчина дружит с женщиной с надеждой вновь завоевать её расположение, стать лидером и бетонной опорой. Женщина – с чётким осознанием, что ничего более глупых обсуждений погоды, начальства и её нового мудака не произойдет. Если мужчины с Марса, то женщины явно оттуда, где не признают логику и здравого смысла.

– У меня есть с кем дружить. Ты неходишь в список. Проваливай. – на последнем слове голос Иштвана предательски задрожал, обратившись в гнусавый фальцет.

– Как знаешь.

Девушка резко отвернулась, всем своим нутром выказывая неприязнь от сказанных слов в её адрес. Попрощавшись с приятелем, она быстрым шагом отправилась в сторону остановки к припаркованным неподалёку такси. «Тварь». С обидой выдохнул Иштван, чувствуя, как на него накатывается непреодолимая пустота. Такси резко рвануло с места, оставляя за собой плотное облако выхлопа, а он ещё несколько минут стоял неподвижно на промозглой улице совершенно один, провожая взглядом свою любовь. Свою ненависть. Своё безумное отчаяние. Театральный занавес закрылся, оглашая окончание пьесы. Пришло время возвращаться обратно.

Проходя по коридору, разделяющий ресторан на основной и дополнительный зал, Иштван слышал крики. Кто-то эмоционально отчитывал собеседника, крикливо доказывая правильность своих суждений. Разговор вёлся исключительно на азербайджанском. «Твою мать, возвращение блудных начальников». Ведущий обрадовался и тут же постучал в комнату администрации. Голоса стихли, послышались звуки возни и через время, дверь комнаты открылась. На полу валялись сломанный офисный стул, бумаги и канцелярия, а в глубине ком-

наты, опёршись спиной на стену, сидел Фарид. На его фартуке виднелись несколько больших капель крови. Сам он смотрел в пол, держась руками за голову, пока Рустам делал вид, что в данных обстоятельствах происходят довольно обыденные вещи. И не стоит волноваться.

– Тебе чего? – по своей привычке, злобно ответил Рустам, потирая костяшки кулака правой руки. На его морщинистом лбу и висках выступила испарина, руки дрожали, а глаза бегали из стороны в сторону. Стандартный набор героинового психоза.

– Рустам, мне нужны деньги за работу. За все дни. Иначе мне нет смысла продолжать вести вечер.

– Сколько?

– Сто тысяч. Как договаривались.

– Со мной ты ни о чем не договаривался. – брезгливо ответил он. – Иди работай, лодырь.

– Нет, так не пойдет. Мне нужны гарантии.

Ведущий запротестовал, нервно переступая с ноги на ногу. Ему уже слабо верилось, что он сможет добиться положительного для себя результата, но и отступать категорически поздно.

– Гарантии? – расвирепешшее уродливое лицо азербайджанца вытянулось от удивления, тарашась выпученными глазами на ведущего. Звериный оскал явно давал понять, что взаимно уважительный диалог закончен, так и не начавшись. Затем, он подытожил.

– Или ты сейчас же идешь в зал, продолжая свою клоунаду. Или тебя ждут очень большие неприятности. Пошел отсюда, щенок.

Рустам с грохотом ударил ногой по двери. Старые петли взвыли от боли, заглушая поток брани на азербайджанском языке с частыми вкраплениями слов, вполне понятных славянскому человеку. Что-то похожее на «сука, я твой рот е**л». Хотя Рустам и конченная сволочь, обделенная человеческой моралью, всё же в его словах прослеживалась истина. Все договоренности по оплате, «таймингу» и формату выступления между Иштваном и рестораном курировались Зафаром. Муххамад, как директор, лишь утвердил кандидатуру ведущего среди прочих других, а Рустам и вовсе, занимался совершенно посторонними делами, предпочитая больше «торчать», чем работать во благо ресторана. И как назло, младший сын до сих пор не появился, обрекая ведущего на грусть от пустого кармана брюк. Иштван попробовал позвониться, но в очередной раз получил в ответ лишь машинный женский голос, намекавший, что абонент тебя кинул, дружок.

Возвращаться в зал совершенно не хотелось. Руки дрожали от обиды и возбуждения, а чувство жуткой несправедливости волнами накатывала по всему телу, путая мысли. В кулисе ожидали своего выхода Марк и Кристина, в очередной раз увлеченно ругаясь. Поравнявшись с танцовщиками, Иштван последний раз посмотрел в глаза Кристины. «Какая же она хорошая».

– Мне срочно нужно уехать, вас объявит диджей. Очень приятно познакомиться и поработать вместе. Не грусти, у тебя все будет хорошо, слышишь?

Ведущий пожал руку Марку и на прощание, крепко обнял Кристину. Девушка поддалась в ответ, скрешивая руки на его шеи. Он ощутил странное, давно забытое чувство спокойствия, будто ничего страшного и не произошло за последние два часа. Её запах казался таким знакомым, впрочем, имел в своей палитре особенные, почти неуловимые нотки. Ещё раз улыбнувшись, ведущий проследовал к диджейскому пульту.

– Меня кинули на бабло. Зафар недоступен, а Рустам – сука. В общем, я не хочу больше здесь находиться, один доработаешь, ладно?

Сергей с печалью воспринял новость, погрузился, виновато отводя глаза в сторону монитора. Он, как и Иштван, не терпел несправедливости, хоть и повлиять на ситуацию должным образом не мог. Все финансовые трудности он заглушал алкоголем, как и минуты триумфа, так что помочь он мог лишь сочувствием. И стопкой крепкого.

– Ты аккуратней с «алкашкой», не испортить вечер. Люди не виноваты.

– Без паники, я все контролирую. – Сергей решительно отодвинул порцию горячительного в угол, заменяя коньяк бокалом холодной воды со льдом, нарочито добавляя.

– Ты же меня знаешь.

– Вот именно, я тебя очень хорошо знаю, оттого и переживаю, не подведи.

Похлопав диджея по плечу, ведущий отправился в сторону выхода. Пройдя до самого конца коридора, Иштван остановился возле зеркала, уставившись в свое глупое отражение. Последние события окончательно вывели его из колеи. Ему показалось, что под воздействием мощного эмоционального всплеска он как-то даже стал ниже, ссутулился от тяжести событий. Молодой человек последний раз набрал номер Зафара. Вновь абонент не абонент. Обидно. Из зала донеслось «встречайте бурными аплодисментами», гости взвыли от восторга, рукоплещая и посвистывая. Зазвучали сильные музыкальные доли, предвещавшие страстный танец танго. Мероприятие продолжает жить, но уже без ведущего, размазав его по ковровой дорожке. Теперь Иштван никто, одинокий прохожий, подслушивающий радость других людей. Осталось закрыть за собой дверь, перелистнуть страницу и идти отсюда прочь в неизвестность.

– Стой. Обожди секунду. – по коридору бежал Сергей, грузно опускаясь на каждый шаг и истошно крича. Его засаленные волосы смешно болтались и били по загривку, а в руке находились две смятые тысячные купюры.

– Возьми. Обязательно возьми, прошу.

– Я не могу.

– Бери и не спорь. Ты совсем без денег, а я на заказах еще заработаю. Ночка обещает быть жирной.

– Я даже не знаю, что ответить. Сергей, спасибо.

– Не за что, мой тебе подарок на новый год. Хотя ты знаешь, как я не люблю их дарить и всякое такое. И вообще, называй меня Билли.

– Хорошо, Билли. С новым годом. Спасибо еще раз.

Сергей довольно перемещался обратно в зал, подпрыгивая и волоча своё несуразное тело. Для него помочь человеку по мере своих возможностей, казалось, чем-то особенным, геройским что ли. И мужчина не мог не порадоваться своему поступку. Иштван явно не ожидал такого презента, честно говоря, находясь в полной прострации. Как говорится, век живи – век удивляйся. Тебе, порой поможет тот, от кого категорически не ожидаешь. Последний из самого длинного списка тех, кто точно не придёт на выручку по первому зову. И первым продаст тебя со всеми потрохами твой самый верный друг. Такой вот человеческий парадокс.

Глава 5. Грустный рэп про тёлку.

Нам пора возвращаться. Тебя провожая, я плёлся рядом, специально разными тропами. Самым долгим способом. Я обязан послушать песню ещё раз. Хоть на расстоянии через колонку к тебе прикоснуться. Чувства могут нас предать, но только не музыка.

Город постепенно вымирал. Время приближалось к полуночи, означая, что большинство людей уже добрались до своих мест празднований. Лишь скучающие таксисты в надежде ухватить двойную таксу, курсировали по безлюдным улицам. Казалось, даже бездомные собаки, всегда снующие стаями возле общепита, нашли себе более уютные места. Вся страна ожидала скорое наступление нового года. Все, кроме одинокого парня, блуждающего по заснеженному городу в особой печали.

Ведущий шёл по главной улице города в сторону офиса, договорившись встретиться с коллегами по «ивент бизнесу» сразу после окончания своего мероприятия. Иштван не сильно любил этих напыщенных, искусственных ведущих с постоянным раздражительным позитивом. Люди, не создающие ровным счетом ничего, за что их можно ценить, уважать и вписывать в историю. Только лишь вечные обсуждения мероприятий, количества заказов и того, насколько они хороши. Скука. Подобные разговоры казались ему полнейшим моветоном. Словно брошенные дамы оправдывались перед своими подругами и рассуждали, что именно они совершили акт соития в доминантной роли, а затем позабыв перезвонить своим кавалерам. Врать и свято верить в свою ложь – штука крайне опасная. Иштван не хотел стать похожим на них, слащавых и ленивых, всячески открешиваясь от подобных встреч. Но судьба распорядилась иначе. Ведущий не успевал доехать до друзей, гулявших за городом, обещаясь приехать первого января. Домой тоже совсем не хотелось. Посиделки с семьёй сводились к разговору о его будущем и тому, каким он был миленьким раньше. В детской кровати. Так что выбор оставался небольшим.

На улице заметно похолодало. Столбик термометра опустился до отметки в минус тридцать девять, ветер усилился, продолжая гнать прочь последние минуты старого года. Ведущий совсем продрог. Если вы не проживали зиму в Сибири или на Дальнем Востоке, то вам, скорее всего, неизвестно чудо текстильного производства, как кальсоны. В народе их называют подштанниками – мужское нательное белье, защищающее самое важное от ветра и мороза. Есть и женский вариант – шерстяные колготки с начёсом, натянутые до самой груди. Высший секс. Не каждый осмелится выйти на прогулку без зимних, спасающих будущее потомство, аксессуаров. Именно сегодня, поленившись переодеться, Иштван оставил дома такую нужную форму одежды. Да и летние туфли не самый лучший выбор для преодоления снежного покрова. Парня колотило от холода. Все тридцать два зуба выдавали зажигательный канкан, без усталости продолжая своё выступление. Пальцы рук побелели, лицо же, наоборот, становилось ярко красным. Нужно срочно согреться – до офиса ещё минут двенадцать быстрым шагом. Большинство бутиков и офисов закрылись, последние сотрудники торопливо снимали кассу в ожидании заветного окончания работы. Свет в зданиях погас, лишь в некоторых окнах продолжали гореть яркие люминесцентные лампы. В них находились такие же одиночки, как и ведущий, готовые встречать самый долгожданный праздник вдали от родных и близких.

Срезая путь через дворы, ведущий увидел цепочку прохожих, ютившихся возле подвального помещения с вывеской «продукты». Компания была явно навеселе, о чем – то жарко беседуя и разливая спиртное в пластмассовые стаканчики. Закон о запрете продажи алкоголя в вечернее время всюду бушевал по региону, разнося малый бизнес в щепки. Забрать единственное, на чем держалась клиенториентированность таких мест – серьезный удар по прибыли. Но

как показала практика, оплоты борьбы с законодательством существовали. Более того, война велась 24/7, часто без лицензии и с откатом еженедельных процентов от выручки. В карманы блюстителей правопорядка, местного криминалитета и иных неустановленных лиц.

Продажа «запрещёнки» велась организовано, наращивая темп в дни празднований всяческих событий и без должного смущения. В узком подвальном помещении парадом командовала Изольда – местная бизнесвумен с противной бородавкой над верхней губой, высчитывающая тёртые купюры с особым энтузиазмом. Местные алкаши прозвали её Мэрилин. Толи в честь секс – символа пятидесятих годов, американской актрисы и певицы Мэрилин Монро, толи почитая героиню фильма «брата 2» – наголо бритую проститутку из России. Доподлинно неизвестно, каким образом женщина получила своё почётное прозвище, но ей нравилось. Она предпочитала порядок и не терпела медлительность, посему правил в магазине существовало всего два. Чётко и внятно огласить желаемое, литраж и количество стеклотары. Второе – оплатить товар без сдачи. Ну и негласное требование советовало сразу же катиться ко всем чертям, пока здоров. Находиться здесь больше требуемого времени не приветствовалось, о чём напоминал грозный охранник, надутый стероидами, как мыльный пузырь. Либо бери товар, либо не заходи вовсе. И никаких тебе колбас, сметаны и яблочек, как обещала вывеска.

Погреться среди ящиков не виделось возможным, да и пристальный взгляд «качка», явно не ожидавшего увидеть человека в классическом костюме, более того – в чистой одежде, намекал на скорейшее совершение транзакций. Все-таки его глазу привычней стиль местных амбассадоров с раскатистым и густым шлейфом перегара. Изольда продолжала ловко считать купюры, не поднимая головы и раскладывая пачки денег особым способом. От пятитысячных к менее крупным и обязательно рубашкой вниз. Лишь, почувствовав напряжённое молчание, она подняла ярко нарисованные брови и уставилась на ведущего в упор.

– И? Так и будем стоять, как ёлка в коридоре?

– У вас есть «джек дэниэлс»? – спросил ведущий.

– Есть, но не по вашу честь. – усмехнулась продавщица, поправляя пышную шевелюру, державшуюся на тканевом ободке. – Тысяча восемьсот за ноль семь. Дороговато будет. Лучше бери столичную – экспортная серия, зато на утро никакого похмелья, рекомендую. Цена всего «тыща».

– Беру виски. Запить есть?

– Мужчина, я вам что, супермаркет? Мы в новый год работаем, семью не видим, чтобы вас порадовать. Продать кое-что, чего во всей округе не найдешь, а он еще выделяется. Не нравится – иди в ресторан, девок щупать.

– Я только оттуда. – грустно произнёс ведущий, протягивая смятые купюры, подаренные диджеем.

– Сдачи не надо, с новым годом!

– И тебе не хворать.

Иштван проглотил хамоватую наглость со стороны престарелой властительницы погреба, забрал бутылку и отправился восвояси. Ему стало всячески наплевать на призрение продавщицы, невыплаченный гонорар, азербайджанских братьев, самого себя и женщину, которую он когда – то любил. Да что скрывать, до сих пор любит всей душой, проживая каждую минуту своей жизни. Откупорив виски, ведущий сделал несколько больших глотков. Пойло по вкусу напоминало деревенский самогон, раскрашенный пакетиком дешёвого чая сорта «индийских принцесс». Организм плохо воспринял жидкость, сопротивляясь этиловому спирту, явно присутствовавшему в большом количестве. Поборов рвотные потуги и дождавшись, пока содержимое уляжется в желудке, парень выдохнул струю пара в морозный воздух. Стало легче. Приятное, тёплое облегчение пробежало с головы до пяток. «Все не так уж плохо на сегодняшний день». Строчки из песни группы «кино» как нельзя кстати, всплыли в сознании. Усмехнув-

шись, ведущий вновь сделал несколько глотков, но уже поменьше, закрутил бутылку крышкой и закурил. Находясь в своих размышлениях, он совсем не заметил перемен. Или градус палёного вискаря дал свой эффект или метаморфозы случились прямо здесь и сейчас, но на улице стало особенно тихо. Ветер, прежде беснующийся леденящей выюгой, неожиданно стих. Мороз продолжал тихонько звенеть, но уже не обжигал, как раньше, а крупные хлопья снега медленно опускались на припаркованные автомобили, заборы и осветительные столбы. Небо окрасилось красным, столь приятным для человеческого глаза. Наступила настоящая зимняя сказка. «Как же красиво, пожалуй, выпью еще».

На первом этаже офисного здания располагалась вахта, где ответственный сотрудник коротал рабочие часы за просмотром сериалов. Настоящий маньяк дешевых мыльных опер, а с появлением в его жизни платформы «нэтфликс» совсем тронулся головой. Пожалуй, он единственный человек в мире, посмотревший все сезоны «зачарованных» в сознательном возрасте. Иштван поприветствовал охранника, заставляя его оторваться от экрана, взял ключи и поднялся на третий этаж по винтовой лестнице. Офис привычно пустовал. Ведущий нарочно не стал зажигать свет, ограничившись гирляндой, протянутой по всему периметру комнаты. Разноцветные лампочки мерцали праздничными огнями, тихонько щёлкая во время смены режимов. Уютно, тепло и спокойно. Главное никого еще не появилось, кто сможет испортить настроение, и без того крайне подавленное. Иштвану комфортней находиться одному, без гудящей толпы из числа сомнительных знакомых. Он умел вести прямой диалог с самим собой, со своими мыслями и переживаниями, никогда не чураясь своего состояния. Такие вечера запомнились несколькими десятками строк, записанными в толстый ежедневник и бесчисленными заметки в телефоне. Стихи, куски прозы и оборванные мысли, стеснительно ложившиеся на разлинованный лист и без особых планов, чтобы стать цельным произведением в будущем.

Для попадания в состояние безысходности, ведущий использовал свой нехитрый метод. Музыкальное самобичевание. Если по молодости все уважающие себя девочки страдали под творчество певицы «максим», а мальчики фанатели по группам «демо», «вирус» и «фактор 2», то в нынешнее время выбор «музыкальной боли» более чем грандиозен. Иштван выдумал даже специальный жанр, чтобы объединить все любимые композиции – «грустный рэп про телку». Естественно, в русской интерпретации. «Что нужно сделать такого мужчине, чтобы он в полном здравии стал сочинять квадратные рифмы, ласково называя своих возлюбленных сучками?». Хотя, не секрет, что психическое здоровье большинства звезд эстрады вызывает опасение, так что диагноз прослеживается.

Знакомый мотив Леши Маэстро заполнил комнату, постепенно заменяя произошедшие события ведущего на трагические переживания песенного героя. Приятная спокойная грусть. У ведущего был специальный песенный топ, способный довести адекватного человека до суицида – «вдох выдох», «дороже золота», «последний раз ты со мной» и бесчисленное множество исполнителей – однодневок с единственной песней. Их всех объединяло одно. Все треки тематически сводились к взаимной теме. Часто к неразделённой и закончившейся трагическим образом.

– Почему у тебя все песни о любви? Разве можно хотеть жить, когда сутками слушаешь подобную страдальческую чушь?

– Любовь для меня губительна. Она разрушает всякую индивидуальность. А когда звучит песня – она напоминает мне, что я всё ещё существую. И могу полюбить вновь, не беспокоясь, что сердце раздавят острым каблуком. Хотя бы до того момента, пока финальная кода не затихнет.

– Ты странный.

– Согласен. Потому что живой.

Глава 6. Конкурсы с переодеванием и призами.

Все золотые цепи обратятся в прах кристаллов, порошок отнимет живого веса килограммов, и два заблудших человека – когда-то раньше ставших бренными, получают личное бессмертие.

– С новым годом, б**дь!

Истошно вопили незнакомые люди, тряся ведущего за плечи и выписывая обжигающих «лещей». Кто-то даже взорвал хлопушку возле уха, усыпая офис праздничным конфетти. От неожиданности, Иштван резко вскочил на ноги, но тут же медленно сполз на диван. Яркие радужные вспышки в глазах затмили происходящее. В порыве меланхолии молодой человек не заметил, что уснул, ожидая гостей. Бутылка виски валялась на полу, остатки пойла впитались в рубашку и брюки, образуя типичный творческий пассаж любого артхаусного художника. При желании, на мокрой ткани можно разобрать гениальный посыл, открывающий глаза на проблему мирового загрязнения, смысла бытия и неверности жены после шести лет совместной жизни. Герой-клякса делал для неё все, что она только пожелает – плохо выглядел, пил на выходных с друзьями и критиковал её любые творческие начинания. А она так с ним поступила, скотина неблагодарная. Оттого и собрала два увесистых чемодана и покинула семейное гнездышко. Но ничего подобного не могло привидеться адекватному человеку, всего лишь грязные разводы поддельного алкоголя на праздничном костюме.

Офис наполнился, как им желалось думать, творческой интеллигенцией. Ведущие разного статуса, финансового положения и таланта. Все как один, выглядели практически одинаково. Ухоженные бороды, стильные прически с бритыми проборами и всеобщее гипертрофированное чувство собственной значимости. Объединяла их неутолимая жажда лёгких денег, получаемых от доверчивых невест и корпоративных клиентов, не разбирающихся в «ивент индустрии» в силу своей занятости текущими делами. Пожалуй, если бы заказчики уделяли чуть больше времени, чем проверка одинаковых портфолио и комплементарных описаний, то страна получила бы тысячи новых менеджеров, торговых представителей и профессиональных безработных. По крайней мере, среди находящихся в комнате, большинство точно бы искали реализации в других сферах. Главная проблема рынка ведущих – его минимальная централизованность, невозможность осуществить рычаги давления на откровенных шарлатанов. Каждый ведущий, пусть и самый паршивый, обязательно найдёт своего клиента.

Чего у ведущих мероприятий не отнять, так это умение организовать банкет в кратчайшие сроки. В офис занесли целый ящик различного алкоголя, собранного всеми участниками пиршества со своих рабочих корпоративов. Поощрения за прекрасную работу. Только вина более семи разных видов, не считая текилы, самбуки, абсента и прочих греющих душу напитков. Алкогольная палитра. С таким набором можно легко провести неплохую свадьбу, но в данный момент времени весь спектр горячительного принадлежал только им.

Многих присутствовавших Иштван знал в лицо, но на большую дружбу, чем пожимания руки и приветственного моргания глазами, ни с кем не рассчитывал. Ещё в институте молодой человек подружился с двумя парнями, Денисом и Никитой, творческой богемой факультета. Молодые люди очень быстро нашли общий язык, вместе организовывая праздники, шествия и концерты вуза. Парни проводили всё свободное время бок о бок, но Иштван всегда был третьим в их дружеском дуэте. Впрочем, данное обстоятельство не мешало реализовывать совместные проекты. Именно Никита предложил Иштвану провести мероприятие в гостинице «восход», став невольным виновником всех кардинальных изменений в жизни друга. Но на тот момент, успешно справившись с поставленной задачей, Иштван получил небольшой гонорар

и приглашение в праздничное агентство «инсомния». Под руководством двух равнозначных друзей – партнеров. Сегодняшний сабантуй организовали именно Никита с Денисом, любезно предоставив свой офис для всех желающих.

Никита, по своей натуре – рубаха парень. Весёлый, компанейский, свой. Казалось, он любил каждого человека абсолютной любовью, не требуя ничего взамен. Его неподдельное озорство и жизненная энергия, дарили улыбки всякому, кто находился рядом. Его любили настолько искренне, насколько он отдавал всего себя, без остатка. И бесконечно генерировал идеи, порой самые безумные. Однажды, во время сессии, близился самый ответственный экзамен. Преподаватель по начертательной геометрии слыл настолько суровым мужчиной, что ни коньяки, ни другие взяточные блага не принимал. Означал сей факт только одно – выучить весь материал и уповать на хорошее настроение принимающего. Группа находилась в удрученном состоянии, считая дни до сдачи, всячески смакуя истории старшего поколения об отчислениях и правилах оформления академа. Но Никита категорически не принимал общего пессимизма, стараясь посеять зерно надежды в головы одноклассников.

– Нам нужен трофей. Символ нашей победы над образовательным узурпаторством. Мы обязательно сдадим предмет и отметим экватор. Бок о бок, лицом к лицу.

Таковыми словами он начал свой манифест. Его патриотичная речь сводилась к тому, чтобы всем вместе сделать что-то особенное и легендарное. Быть может незаконное, дабы иметь свою объединяющую тайну. Секрет. Чтобы последующие абитуриенты из уст в уста передавали историю их поступка. А если кому-то и придётся покинуть стены вуза после сессии, то оставить свой след в истории обязан каждый. Решено. Местом подготовки диверсии общим голосованием выбрали общежитие. Во – первых, большинство группы нарекались «понаехавшими» и не имели возможности собираться вне стен института или места проживания. Во-вторых, у Никиты имелся ключ от зала в общежитии, в народе – «гадюшник», где проходили редкие культмассовые мероприятия. С последующими празднованиями вином из «тетрапака» и первыми дефлорациями в кулисах. Объектом шалости в первом же чтении, как и все идиотское в нашей стране, назначили коменданта бабу Нюру. Суровая женщина, настоящий фанат Советского союза и лично Иосифа Виссарионовича Сталина. Поговаривают, что в молодости она работала конвоиром расстрельного отряда, приговоренных к высшей мере наказания. Особо мнимые утверждали её связь с организацией революции 1917 года и уничтожением царской семьи. Впрочем, никаких доказательств причастности к историческим событиям не находилось, однако бабу Нюру боялись все. Особенно тревожно опоздать, когда двери общежития закроются или попасться на неуставных отношениях с женским полом. В общежитии, как и в коммунистической истории нашей страны, продолжение рода держалось под строжайшим запретом.

– Труссы. Мы украдём у неё трусы.

Как-то слишком победоносно произнёс Никита, окинув взглядом недоумевающих приятелей, затем и вовсе залез на трибуну, чтобы продолжить.

– Каждой оппозиции, движению, военному отряду необходимо знамя. Вспомните римские легионы – они сражались за свою идею, принципы и главным человеком в бою был знаменосец. Он шёл во главе войска, гордо возвышая знамя перед собой. И первым погибал, но на его место приходили другие. Словно фениксы, вновь и вновь, возрождаясь из пепла. У нас будет своё личное знамя, размером «три икса эль».

– Нареем тебя нашим Аквилифером. Аве, Цезарь. Аве.

Под сумасшедший гул и хохот скандировали ребята, давась от смеха и скидывая Никиту на пол. Все радовались и аплодировали выдуманной идее, чем вызвали неодобрительный стук по батареям от остальных проживающих. Так родилась самая глупая студенческая история в их жизни.

От слов к делу. На следующий день ребята разработали хитроумный план по добыче реликвии из комнаты коменданта. Суть сводилась к тому, чтобы незаметно пробраться в жилище, расположенное на втором этаже, пока идёт вечерняя проверка. Баба Нюра очень любила обходы, разработав свой особый метод по поимке «нелегалов», обычно парней, кто не проживал, но очень хотел остаться в общежитии на ночь. Так же бабуля не брезговала конфискацией запрещённых в обороте алкогольных средств и пресечением любых нарушений общественного порядка. Обычный проверяющий поднялся бы на пятый этаж и постепенно спускался вниз до первого, выявляя нарушителей. Но наша «гестапо» не пальцем деланная. Баба Нюра, дабы пресечь информаторов, сообщающих о её плановом спуске вниз по этажам, специально путала след. Она могла начать проверку с третьего, незаметно подняться по служебной лестнице до пятого этажа, пройти по коридору в отсек для преподавателей и уже через него оказаться на первом. В лучших традициях офицерской контрразведки.

Действовать решили на опережение. На каждом из этажей подготовили специальные «ловушки». По задумке, на первом уровне влюблённой парочке следовало очень ярко выражать свои чувства, страстно зажиматься и всячески демонстрировать свою значимость друг другу. Заметив коменданта, мирное сосуществование молодых людей перерастало в яркую ссору. Болезненное расставание со слезами и криками. Последующее примирение конфликтующих представительницей старшего поколения давало время произвести выемку нижнего белья. На втором – интеллигентного вида парень готовился засыпать вопросами коменданта об улучшении жилищных условий, переселении или хотя бы приобретении за счёт бюджетных средств телевизора, желателен плазменной панели во всю стену. Любые разговоры на эти темы комендант воспринимала как личную обиду. Третий этаж – курение в неположенном месте. И несколько брошенных окурков возле комнаты примерных «ботаников» для отвода глаз. Крики и угрозы выселить нахалов с одной стороны да слёзы мольбы и отчаяния с другой. На четвёртом – разбитый световой плафон. Считаю, самый серьёзный залёт из всех возможных. «Попыхивало» эвакуацией целого этажа в коридор и допросом с пристрастием. За то время можно спокойно замести следы. До пятого уровня думалось не дойдёт, но на всякий случай ребята подговорили всех его обитателей, чтобы те устроили час тишины. Сайлент Хилл местного «общажного» разлива. Такое поведение обязательно насторожит, и проверка нескольких комнат обеспечена. На каждом из пяти уровней стояли информаторы, готовые вести цель и сообщать Никите о местоположении объекта. Ему лишь останется зайти в комнату, пробраться к «совковому» комоду возле окна и стащить нужную вещь. И главное, никакого взлома – комендантская дверь не имела замка, да и любой человек в добром здравии не решится зайти в логово ада без веской на то причины.

19-59. «Объект выходит из комнаты. Встречается с занудой. Завязывается диалог. Вместе выходят к лестнице. Всем быть в полной готовности. Никита, твой выход». В ответ послышалось утвердительное «принял» и шипение радиоэфира. Операция началась.

Никита обогнул угол, отделяющий общий коридор от служебного, проверил взглядом лестницу и быстрыми шагами отправился в сторону комнаты. Мгновение и он возле двери с табличкой «комендант». Под ней красовалась свежая надпись «сука», тщательно замазанная белой краской, но все же явно проступающая через многочисленные слои. Парень толкнул ладонью – дверь легко поддавалась, приглашая зайти внутрь незваного гостя. В комнате темно. Тусклый свет лампочки прикроватного торшера освещал тумбочку, ташкентский ковер и махровые цветные тапки. В другой половине комнаты стоял сущий мрак, лишь зимняя луна пробивалась сквозь тряпичные занавески. Дряхлый комод занимал большую часть площади, даже больше, чем кровать, являясь главной ценностью комнаты. Старый и пыльный с массивными чугунными ручками. Никита открыл среднюю полку. Перед ним искрась и заигрывая лунными вспышками лежали лучшие представители советского трикотажа. Не раздумывая, парень взял

первое, что попало под руку. Нечто огромное и белое в мелкий цветной горошек. Операция завершена.

– Она идёт к тебе. Возвращается обратно, слышишь? – сквозь шорох радиоэфира вопил испуганный голос. – Баба Нюра на этаже, движется прямо по коридору. В комнату.

От услышанного Никите поплохело. Руки задрожали, предательски роняя рацию на пол. Пути отступления отрезаны. Через мгновение комендант зайдёт в комнату, и его история закончится. «Тут даже и спрятаться негде, чертов коммунистический минимализм. Нужно что-то делать, что-то срочно придумать». В этот момент ветка дерева, подхваченная дуновением ветра, слегка ударила по окну, нарушив тревожную тишину. Вот оно – выход всегда найдётся.

«Бог любит меня», – подумал парень, заточённый в четырех стенах на вражеской территории. «Всего лишь второй этаж. Да и снега порядком намело. Прыгну вниз и исчезну во мраке ночи. Старая карга и не опомнится». Опылённый страхом и мизерным шансом на спасение, Никита рванул оконную створку. Поклеенная марля, закрывавшая глубокие щели в раме, поддалась и в лицо ударил свежий морозец. Взобравшись на комод и ещё раз посмотрев на место своего заточения, парень сиганул вниз. На что он рассчитывал? Полёт оказался не долгим. Воткнувшись прямыми ногами в сугроб и загребая комья снега впереди себя, Никита попытался сделать первые шаги после приземления. Резкая боль свела обе ноги, опрокинув тело назад. Пробуя вновь подняться, он обессиленно рухнул обратно. Парень лежал на спине, совсем не способный пошевелиться. Молча наблюдая за ветками дуба, раскачивающимися по ветру, на густое зимнее небо с яркой луной, на открытые ставни окна коменданта. Оттуда свисала баба Нюра, размахивая морщинистыми кулаками и крича расстрельные угрозы. Никита ничего не слышал и не понимал, постепенно теряя сознание.

История вызвала широкий общественный резонанс. Как в самом университете, так и в рамках городской жизни в целом. Шутка ли, студент украл «стринги» коменданта общежития, хотя назвать их таковыми не повернётся язык, уж слишком большая парусность материала. И прыгая из окна второго этажа, Никита получил перелом пяток обеих ног. Мгновенная карма в действии. Большой скандал вызвал экстренную встречу комиссии – они обсуждали вопрос об отчислении Никиты без права восстановления. Ввиду полученных травм парень не мог посетить мероприятие в его честь, как и в принципе утратил способность ходить, но нашлись сочувствующие из числа одноклассников. Положительные характеристики, вклад во внеучебные мероприятия и тысячи подписей в защиту сделали своё дело. Никите вклеили жёсткий выговор, но простили с формулировкой «в самый последний раз», допуская его до сессии. Университет ликовал. На оставшиеся экзамены парня носили на руках от аудитории до лаборантской в прямом смысле слова. Да и преподаватели чуть смягчали требования, еле сдерживая истерику, когда встречали местного героя. В ту сессию никто не отчислился, а группа показала лучший результат на потоке. Вот так, Никита старался добыть знамя, но сам стал символом. Смешной, улыбочивый и с гипсом обеих ног от пяток и до колен.

– Иштван, ты будешь пробовать? – Никита пристально наблюдал за другом, ехидно улыбаясь. Его глаза заблестели от выпитого алкоголя и незаконности своего предложения.

– Я никогда не курил ничего, кроме сигарет.

– Никогда? Брат, ты многое пропустил в своей жизни. Это «вышка». Не бойся, я же тебе не героинем предлагаю вмазаться.

– А у тебя и героин есть?

Иштван действительно испугался. Ещё с детских лет в его голове засела информация, что героин – нечто абсолютно страшное и крайне опасное. И находится вещество постоянно где-то рядом. В непосредственной близости, желая лишить жизни всякого глупца, осмеливше-

гося бросить ему вызов. И обязательно настанет момент, когда тебе сделают предложение. От которого ты не сможешь отказаться.

– Если будет нужно, я всё что угодно достану. Пойдём, открою тебе другой мир. Тебе понравится.

Друзья вышли из офиса, поднялись на этаж выше по лестнице и очутились в туалетной комнате. Там находились ещё четверо парней из числа посвящённых в сакральное таинство. Никита подбадривающе толкнул ведущего ближе к центру круга, где происходил неизведанный доселе процесс. В железном ведре, наполненном водой наполовину, плавала пластмассовая пятилитровка, обрезанная пополам канцелярским ножом. В основании горлышка – колпак из фольги, как на кальяне, только вместо сладенького табачка с мятой была терпкая, липкая, коричневая субстанция. Никита «нажигал» зажигалкой колпак, медленно поднимая бутылку вверх таким образом, дабы та полностью заполнилась наркотическим дымом. От воды и до самого горлышка. Такого Иштван ещё никогда не видел вживую, только в документальных фильмах о зависимостях и клипах «снуп дога».

– Открываешь колпак, резко опускаешь бутылку в ведро, пока лёгкими тянешь дым. Понял? Только держи подольше, сразу не выдыхай.

Через секунду бутылка опустилась вниз, чуть выплёскивая воду из ведра на пол. Едкий обжигающий дым полностью заполнил рот, горло и лёгкие ведущего. Внутри тела разгорелся пожар, стало плохо от нехватки кислорода и вонючего запаха наркотика. Иштван держался до конца. Парень не мог выдохнуть дым сразу, прослыть слабаком и упасть в глазах более опытных коллег. Посему, ведущий крепко надул щёки, сдерживая слёзы и первые рвотные позывы.

– Смотри, жадный какой, на рекорд идет. Выдыхай давай, уже зелёный весь.

Ведущий выдохнул. Дым густой струёй вышел изо рта в открытую форточку, оставляя за собой шлейф невыносимо терпкой воню. Иштван сильно закашлялся, пошатнулся от потери координации и присел на одно колено. Опираясь одной рукой на плиточный пол, ведущий держался за горло. «Разве так должно быть?». Ему катастрофически не хватало кислорода. Кажется, на мгновение он позабыл такие простые и понятные всем механические движения вдоха и выдоха. Обильное слюноотделение заполнило рот и капало с нижней губы на шахматную плитку. Комната ссужалась, стенки и потолок давили на голову, а виски запульсировали пуще прежнего, раздувая жилы на шее. Ядовитое послевкусие разъедало стенки горла и пораженную слизистую рта, отчего ведущему поплохело.

– Брат, ты чего? Давайте его умоем. Возьмите под руки.

Парни оттащили Иштвана к умывальнику. Брызги холодной воды привели ведущего в чувства. Он большими глотками хлебал из открытого крана, прильнув губами к холодному железу и стараясь заполнить выжженную наркотиком пустоту внутри себя. Промокнув лицо бумажным полотенцем, Иштван пристально посмотрел на свое отражение в зеркале. Человек, стоявший по ту сторону стекла – улыбнулся. Иштван улыбнулся в ответ. «Я не знаю этого парня, но он чертовски хорош». По телу пробежала волна всепоглощающего тепла. Дыхание участилось, сердце приятно колотило и разгоняло кровь по венам, словно Иштван очутился внутри вагонетки на американских горках. «Я это сделал. И мне, наконец то, хорошо».

На ватных ногах Иштван кое-как добрался обратно до офиса. Он вождельно плюхнулся на край дивана, заставляя подпрыгнуть вверх сидевшего парня рядом. «Боже, какой мягкий диван. Я готов быть с ним вечно». Его сознание полностью опустело, а неведанная сила забрала всякие мысли, пробирая лёгким холодком кончики его пальцев. Если в жизни и есть эйфория, то ведущий её ощутил в полном объёме. Прямо сейчас. На самом удобном диване в его жизни. Время словно остановилось, звуки померкли и ничто не могло его отвлечь от познания нового мира. Яркого и бесформенного, далёкого от всяких проблем. Ведущий всячески чурался тех познаний раньше, пресекая любые попытки попробовать наркотические вещества. Он совершенно точно предполагал, что ему понравится. Но сегодня, несмотря на ощутимые риски, те

полученные знания ему жизненно необходимы. Парень буквально требовал ощутить те вещи, до которых другим попросту нет дела. Почувствовать себя настоящим. Живым. Иштван рассматривал свои руки, предметы, людей вокруг, и не мог сфокусироваться на чём-то одном. Он уплывал в загадочный мир – обратную сторону привычных предметов и материй. За время действия наркотика ведущий желал открыть реальность заново, ошибочно полагая, что раньше знал её в совершенстве. Любое его действие вызывало неподдельный смех и восторг. Будто он снова стал маленьким, совершая свои первые шаги и искренне удивляясь ярким вспышкам гирлянды. «Здесь так легко и красиво. Я хочу остаться. Тут нет этой лживой суки».

Последняя мысль перевернуло настроение с ног на голову. Откуда-то появилась тревога, нестерпимое раздражение заволокло его сознание. Доселе яркий и комфортный мирок, бережно охраняемый ведущим, развалился карточным домиком. «Да как она, вслух, при мне, может говорить такое?». Злость становилась всё сильнее, буквально закипая в жилах. «Кто это сказал? Откуда в голове эти строчки?». От удара наотмашь пепельница разбилась пополам, разбросав осколки по бежевому ковру. Парни переглянулись. Иштван сидел на диване, уставившись в одну точку на шкафу, а из его сжатого кулака сочилась кровь. Лицо приобрело снежный оттенок, будто гример переборщил с пудрой, стараясь замазать синяки под глазами телевизионщика.

– Чувак, да ты словил «бледного».

Иштван не понимал сути сказанного, но все вокруг начали смеяться и завывать, будто прямо сейчас отряд викингов после жестокого сражения завоевал периметр офиса. «У – у – у – у». Его подхватили на руки и несколько раз подбросили вверх. Со стороны могло показаться, что он забил гол на последней минуте компенсированного времени, тем самым принеся долгожданную победу своей команде в финале лиги чемпионов. Но нет, ведущий всего лишь «обдолбался» до обморочного состояния, когда не мог воспринимать действительность. Тело отказывалось слушаться. Лишь немая злоба на весь окружающий мир бурлила внутри. Обработав рану и перевязав руку медицинским бинтом, ведущего положили на диван, укрыв шерстяным пледом в яркую клетку. Мысли путались и рвались. «Я тебе докажу. Я лучше всякого, кто находится в комнате. И в твоей жизни тоже. Так, уберите отсюда того страшного мальчика в жёлтом пиджаке. Как он прошел фейсконтроль?». Ведущий засыпал, цепляясь за осколки видений и сумбурного потока мыслей, что искрились в его голове. На сегодняшний день Иштван своё отгулял.

Глава 7. Поворот не туда.

Хочется скандала. С крепкой бранью, подкрепленной фактами измены. Доводами, сплетнями. Всех моих друзей мнениями. Естественно, с рукоприкладством взаимным. Какая быть может ссора в России без домашнего насилия? Семейная захватская тирания. Очень скучаю по тем временам, ностальгирую.

Похмельное утро. Точнее время близилось к вечеру – на город опускалась сумеречная пелена. От «микса» всевозможных коктейлей, вина, бутылок виски и дебютной «тяги» сверху, Иштван чувствовал себя неважно. Тело всячески знобило, спина ныла тупой болью в области поясницы, как бы насмехаясь над выбором офисного дивана в качестве кровати. Снова никого рядом не оказалось. «Наверное, душа потребовала продолжения». Молодость она такая, спонтанная. Офис нуждался в капитальной уборке. На ковролине проступали грязные брызги от красного сухого, в углу, где ещё вчерашним вечером стоял кальян, зияла обугленная по краям дыра, размером с кофейную кружку. Шкаф-купе, доселе хранивший в себе офисную документацию, сценические костюмы и праздничный реквизит, стоял осунувшись, совершенно пустой, потеряв где-то двери и полки. Зеркало находилось отдельно, бережно опираясь на музыкальную колонку. Вот так обычным образом гуляет творческая интеллигенция. Все приличия и утончённые манеры заканчиваются после первой рюмки.

Ведущий не мог найти свой телефон. В карманах его не оказалось, как и на стеклянном столике, густо заставленном грязными стаканами. Иштван ощутил то чувство глупой паники, когда особо не ждёшь звонка, но подсознательно считаешь, что произошло что-то очень важное. Быть может, судьбоносное, пока ты находился вне зоны действия сети. И теперь, всячески рыщешь по углам в надежде отыскать гаджет, пока остаётся хоть один шанс на что-то повлиять своим запоздалым ответом. Практически всегда та паническая атака беспочвенна в своей истерии быть «онлайн» прямо сейчас. И вот теперь, не прошло и получаса, как в тишине офисного помещения послышалось глухое дребезжание стекла. Затем стихло и повторилось вновь. «Вибрация мобильного. Значит истина, где-то рядом». Внезапное дело агентов «малдера и скалли» близилось к разгадке.

Иштван начал спешно разгребать посуду со стола, перекладывая утварь в пластиковый контейнер, служивший своеобразной мойкой. Обычно его обильно заливали моющим средством да так и оставляли на время, пока грязь не сойдет, но сейчас ведущий не был готов к генеральной уборке. Спустя минуту звук вибрации появился вновь, где-то в глубине стола. Через стеклянную поверхность просачивалось тусклое мерцание, вращая хороводы световых бликов из вспышек. Парень встал на четвереньки, теснясь между столом и диваном – давление резко ударило по вискам, подобно выстрелу охотничьей дроби. Естественно, проще отодвинуть преграду и не «корячиться» в позе собаки, но похмельный синдром поражает в том числе и умственные способности человека.

Под столом валялась перевернутая пепельница. Точнее то, что осталось от карательного удара ведущего, когда он вдруг вспомнил советы своего «карате-учителя». Рядом с ней под плотным слоем окурков вибрировал телефон. Сквозь пепельную сажу пачкой сыпались «смс – уведомления». За вычетом сообщений от мчс и мобильного оператора с просьбой внести абонентскую плату, более всех выделялись два контакта. Текст примерно сводился к одному и тому же, но вызывал диаметрально противоположные чувства. Иштван поднял начатую сигарету с пола и, прикурив, зачитал последнее.

Сообщения/Входящие. «Привет, дорогой. Мне нужна помощь. Приезжай».

Две схожих, коротких сообщения от двух совершенно разных по эмоциональной значимости людей. «Кристина танцы» и абонента, именуемого «не братъ». Последний контакт Иштван переименовал около полугода назад, когда любовь всей его двадцати пятилетней жизни ушла, забрав с собой что-то чертовски ценное.

Он не помнил, как оказался на улице. Как бежал по ступенькам, крича охраннику, чтобы последний закрыл офис на ключ. Не отложились в памяти поворот ключа, рокот остывшего за ночь мотора и визг поддержанных колодок. Да и всё вокруг не составляло ровным счётом ничего важного. Иштван неся по улице Волочаевской на старенькой «тойоте», выжимая больше трёх тысяч оборотов и еле успевая перестраиваться из ряда в ряд. И ему глубоко плевалось на сигналивших автомобилистов, ошарашенных прохожих и лишение прав за управление транспортным средством под градусом. «Ей нужна моя помощь. Пять часов назад. Я опоздал». Молодой человек набирал телефонный номер и всякий раз абонент не отвечал, заставляя поверить в самые страшные картины произошедшего. Наконец, он очутился в глубине спального района. Проезжая вдоль дубовой аллеи, посаженной прямо перед школой, машина размашисто налетела на «лежак». Лежащий полицейский – истинный продукт дьявола, уничтожающий ходовую часть всякого, кто попытается ему противостоять. Стойки больно ударили по корпусу, глушитель сорвало с креплений, а мотор взревел с удвоенной силой. «Хрен с ним, починится после, главное успеть». На горизонте показалась знакомая арка пятиэтажной панельки.

Телефонные звонки продолжали оставаться без ответа, как и свирель домофона подъездной двери. Окна в спальне четвертого этажа горели матовым светом, но рассмотреть кого-либо в комнате не получалось. «Господи, пусть с ней ничего не случилось». Иштван никогда не верил в бога, церковь и таинство прихода, но, как и всякий атеист, судорожно молился, когда прижмёт. В детстве он просил у Христа четвёрку за контрольную по математике, и тогда бы родители отпустили его на день рождения к соседской девочке. Ребёнок обещал исправиться, перестать лениться и даже самостоятельно убраться в комнате один раз, повторительно нащёптывая свою просьбу. Но чуда не произошло. На следующий день он плёлся домой с очередной двойкой, находясь в полном недоумении и с обидой на всякое божественное начало. Необъяснимое случилось и в день его крещения. Серебряный крестик, освещённый по всем правилам, таинственным образом исчез с шеи ребёнка по дороге. Как родители не старались сопоставить факты пропажи, священный атрибут так и не нашёлся, канув в небытие. Так что с верой у ведущего не задалось с самого начала.

Подъездная дверь открылась. Сердобольная бабулька в каракулевом пальто выпорхнула на улицу, держа в руках полную чашку нечто такого, что больше походило на гастрономическое месиво. Её мгновенно окружили местные дворовые коты – блохастые и дико костлявые, жалостливо «мяуча» на свою тяжелую кошачью долю. Иштван вбежал внутрь, залпом поднялся до нужного этажа, оказавшись возле бордовой двери с ромбовым теснением. Два коротких и одно протяжное нажатие кнопки звонка. В квартире слышались шаги.

– Что за паника?

Она появилась в смешных цветастых штанах, необъятного размера кофте и розовых «тапках-зайцах», явно только проснувшись. Её голос становился особенно нежным, когда девушка, спросонья, молила оставить её в кровати навечно. В те минуты Иштван мог простить ей нарушение любой греховной заповеди. Так и сейчас, лохматая и зевающая, она продолжала оставаться лучшей женщиной на земле.

– Что случилось? Ты мне писала. Я приехал.

– Ничего. Хотела поговорить с тобой.

– Говори.

– А сейчас не хочу. Покурим?

Она ударила пачкой сигарет по ладони, чтобы одна из тонких сигареток выскочила наружу. Прикурив, девушка молча выдохнула дым в беленый потолок подъезда, явно наслаждаясь ситуацией. «Он все еще любит меня. До сих пор. Иначе бы не приехал». Иштван закурил в ответ, вновь начиная кипеть в злобе. Только она может с лёгкостью довести до бешенства своей отвратительной детской непосредственностью. И присущей ей женской переменчивостью.

– Стоп, ты хочешь сказать, что просто хотела поговорить? А теперь не хочешь, да? И ничего ровным счетом не произошло? Я через весь город мчался в этот богом забытый район, нарушая абсолютно все существующие дорожные правила. С похмелья и опухшей рожей, чтобы с тобой покурить?

– Да нормально ты выглядишь, не выдумывай. – отшутилась девушка мечты, ковыряя большим пальцем левой руки остатки маникюра, который давно следовало обновить. Правой рукой она подносила сигарету ко рту, делая очередную глубокую затяжку. Надменное равнодушие. Ведущий продолжил.

– Знаешь, о чём я думал, пока ехал? Нет? Я подумал, что тебя насилуют. Да-да, насилуют, убивают, грабят. Что ты сломала ногу, сожрала таблеток или твой мохнатый п***рас опять суицидил, прыгнув с балкона. Поверь, с такой хозяйкой он точно завершит начатое.

– Ну не «обломался» же приехать? – девушка огрызнулась, добавляя в речь укорительного тона. – Раньше на автобусе ко мне катался и ничего, живой.

– Раньше я тебя любил.

– А сейчас?

– А сейчас, дорогая, иди ты на х**.

Иштван бросил окурок в дверной наличник. Изначально парень целился в девушку, но в последнее мгновение передумал, чуть скорректировав амплитуду броска. Красные вспышки угольков заискрились и так же стремительно потухли, опускаясь на холодный бетон. Наглядный символизм их прошлых отношений. От любви до ненависти – одна выкуренная сигарета. Ведущий чувствовал себя использованным, униженным в стремлении во чтобы то не стало, помочь, а оказался обманутым в своих ожиданиях. Мерзкое состояние. Осознание собственной слабости необходимо проживать в полном одиночестве, без лишних на то свидетелей. Но никак не выставлять напоказ, тем более человеку, прекрасно осведомлённому о своей власти по отношению к нему.

Молодой человек молча сидел в салоне автомобиля, наблюдая за снежинками, падающими на лобовое стекло. Хрусталики воды соприкасались с тёплой поверхностью и тут же умирали в бездушных щётках стеклоочистителя. Другие же, освещённые фарами, ложились ровным слоем на промозглую землю, оставаясь до поры живыми. «Если бы у первых снежинок оказался выбор, куда упасть, стали бы они лезть на рожон? Или прослыли бы трусами среди своей снежной тусовки, собираясь в мягкие сугробы с такими же слабаками, но за пределами дороги? Где их совершенно точно никто не тронет. Быть может, всё в жизни давно предрешено, спланировано и выдумано за нас, что не стоит идти против системы?». Иштван заплакал. Бесконтрольно и навзрыд, не в силах остановиться. Да и бороться с таким постыдным мужским проявлением, как слёзы, нестерпимо. «Мудак, какой же я всё-таки мудак». Осознав свой личный провал, он ударил кулаком по рулевой колонке. Затем ещё раз. И ещё, ещё, ещё. Двумя руками, поочередно нанося удары по рулю и приборной панели. Бой с собственной тенью в замкнутом пространстве автомобиля. Окончательно сбив костяшки на руках, ведущий продолжил спарринг, теперь крепко держась обеими руками за руль и нанося удары головой. После семи-восьми таких повторений голова закружилась, а во рту выступил привкус металла. Теплая струйка крови потекла со лба, чуть задерживаясь на правой брови, и преодолев пре-

граду, продолжила своё движение вниз. Правый глаз перестал видеть, обильно заливаясь багровой жидкостью.

«Я докажу. Ей, себе, всему миру, кто я есть на самом деле и чего стою». Срываясь с места, «тойота» на полном ходу залетела в поворот, чуть забуксовав на снежном покрове. Иштван не знал куда ехать, впрочем, и никуда в точности не планировал. Давил от души на газ, будто старался размазать, как выпавший снег под крышками, минуты своего позора. Кровь не оставливалась, продолжая заливать его лицо и бороду. Он не чувствовал боли, по крайней мере физически, да и адекватно воспринимать себя и сложившиеся обстоятельства не мог. Машина набирала ход, виляя по пустынным рядам улиц новогоднего города. Впереди показался светофор, а за ним, примерно в километре – перекрёсток. Если добавить скорости, то при прочих равных условиях можно вполне проскочить на мигающий желтый, но никак не успеть закончить маневр на следующем светофоре. Или остановиться, как все нормальные люди, ожидая разрешенного сигнала. Иштван выбрал третий вариант. Он подъехал к «стоп-линии», взглянул на обратный отчет, повествующий о том, через сколько секунд разрешено ехать вперёд, и пропуская редких пешеходов, с силой вдавил педаль акселератора. Машина вновь забуксовала, но как только вырвалась из снежного плена, как-то особенно быстро наращивала скорость. «Шестьдесят три километра» в час, «восемьдесят девять», «сто семь» – стрелка непреклонно ползла по циферблату вверх. Парню сразу же вспомнились юношеские истории о «лежачих» стрелках на отметке в «сто восемьдесят» и искренние восхищения в глазах собеседников. Особый пацанский шик. Никто и никогда не мог усомниться в истинности предлагаемых обстоятельств, веря, как говорится, на слово. Заканчивались байки одинаково задорно под звон гранёных стаканчиков и клятвах в пацанской верности. Сейчас же, Иштван решился прочувствовать, какого разогнаться на пустынной дороге до предельных возможностей автомобиля.

До перекрёстка метров триста. Зелёный свет замигал, сменяясь волнительно желтым, затем запрещающим красный. На дороге никого. «Проскочу». Иштван прибавил газа. Рассудок, казалось, полностью его покинул в нескончаемой выработки адреналина. Ведущему катстрофически необходим такой «мужской поступок». Казалось, вот сейчас он сделает что-то хулиганское и всё изменится. Забудется весь тот сюр, происходивший с ним последние часы и произойдет обнуление. А после можно начать новую жизнь с отметки, когда на полном ходу проскочил перекрёсток. И вот остались какие-то сто пятьдесят метров, как идея разогнаться до максимума на скользкой дороге уже не казалась столь безопасной. Самое страшное происходит в последний момент, когда наступает жуткая рефлексия. Будь то сдача экзамена, желание уволиться или прыжок с тарзанки в пропасть. Любое решение – взвешенное или принятое на эмоциях, подсознательно критикуется второй личностью, что сидит в голове. Её часто называют здравым смыслом. Когда остаётся последний шаг для завершения начатого – именно тогда проверяется человек. Его бесстрашие, упертость и отказ плыть по течению. Дойти до конца – истинная проверка, выявляя в нас синдром победителя. Но, как показывает практика, вовремя остановиться, ещё не значит проиграть.

Через двадцать девять метров показался светофор. Красный по-прежнему горел, запрещая всякое движение вперёд, но те редкие автомобили, что двигались по своей полосе на разрешающий сигнал, вовсе не догадывались, что сейчас на перекрёсток ворвётся автомобиль с отчаянным водителем. Или быть может в тот момент никого на дороге не окажется, а опасный для жизни манёвр, так и останется никем не замечен. Никогда не узнаешь наперёд, пока на авансцену выходит мужчина в стильном смокинге, с тростью и чёрном цилиндре на голове, именуемый случаем. «Везёт сильнейшим? Определённо, нет». Пока ведущий тонул в довольно спорных суждениях – в моменте, все его доводы в одночасье растворились. Одна очень важная мысль пронзила разбитую голову Иштвана раскатом грома среди ясного неба, вонзилась молнией, зацепившей высоковольтные провода, плюхнулась пятном горчицы на белую рубашку от обеденного хот-дога. «Кристина». Поглощённый самобичеванием, парень совсем забыл

о девушке, умолявшей его о помощи. Второй раз за вечер Иштван почувствовал себя полнейшим идиотом. «Я подвел её». Ведущий что есть сил вдавил в пол педаль тормоза.

«Тойота» не ожидала резкого маневра. Сработавшая система «абээс» тщетно пыталась зацепиться за ледяную корку асфальта, буквально вгрызаясь тупыми зубьями в поверхность. Машина неуправляемо болталась по проезжей части, то хватая бровку, то вновь выныривая в центр полосы. Иштван дёрнул руль в противоположную сторону заноса – никаких значимых изменений. Автомобиль, казалось, оторвался от земли, словно маленький катер на озере – и продолжал плыть на огромной скорости по накатанной колее. Его стремительно тащило на перекрёсток, где в любую секунду может выскочить встречный автомобиль. И главное, Иштван больше не хотел проверять свой характер. Совсем. Ни себе, никому другому вокруг не желал доказывать, что у него есть яйца. Ему жизненно необходимо остановиться. Прямо сейчас и любым способом. Совершая глупый поступок, люди соглашались с любыми последствиями, порой даже крайне невыгодными, лишь бы остановить происходящее. Заморозить время, вернуться в прошлое, исчезнуть – первые мысли, которые выдаёт человеческий мозг. Иштван относился к своему автомобилю с глубокой нежностью, как к живому человеку, ласково называя девичьим именем Алёна. Быть может именно потому, что машина никогда не подводила молодого человека, порой спасая в самых сложных ситуациях. Так и сейчас, кружась по снежному накату, «тойота» медленно сбрасывала скорость, постепенно замедляя ход. Её вращение становилось менее амплитудными и устрашающими, словно большой железный «спиннер» завершал свое выступление.

Выкатившись за черту светофора метров на пять, машина остановилась, развернувшись к встречным автомобилям крышкой багажника под углом в сорок пять градусов. Ведущий выдохнул. «Ох, ничего не произошло. Вовремя». Через секунду по перекрестку пронёсся самосвал, перпендикулярно направлению машины ведущего, гружённый сорока кубами строительного щебня. В сантиметрах от корпуса автомобиля. Водитель затянул протяжный сигнальный гудок и обложил отборным матом, сообщая об опасности попадаться ему на пути. «Он точно не смог бы остановиться. Если бы я в последний момент не нажал педаль тормоза? Если бы не смог вовремя одуматься?». Если бы, да ка бы – разговоры в пользу бедных. История не терпит сослагательного наклонения. Ведущий остался жив, практически трезв – весь дурман уничтожил адреналин, и готовый жить заново. И теперь, выкуривая тонкую сигарету трясущимися руками, он набирал телефонный номер Кристины. Полтора гудка и на другом конце послышался нежный, чуть взволнованный голос.

– Я думала, ты уже не позвонишь.

– Прости, только проснулся. Слишком бурная ночь.

– Понимаю. У меня тут. Эм, неприятности, можно и так сказать – сломался дверной замок. Поможешь высвободить принцессу из плена хрущевки?

– Ты серьезно? – ведущий почувствовал облегчение. – Кристина, я боялся, что ситуация намного хуже. Конечно, уже мчу к тебе. Скидывай адрес.

– Ты чудо. Очень тебя жду. Ты голоден?

Последнюю фразу ведущий уже не воспринял, находясь в состоянии полного счастья. Облегчение захлестнуло всё его сознание. Иногда, лучше дважды подумать перед тем, как предпринять очередную беспросветную чушь. «Везет сильнеешим? Определенно, нет. Везет тем, кто совершенно точно способен думать».

Глава 8. Сон на нейтральной территории.

И все подобные занозы, похожи позднему возгласу, что так несерьезно поздно. Оставим в прошлом нервные допросы – допустим, что свою историю отпустим. И ту главу, что исписали вместе, закончим жирным междометием.

– Я здесь. Сто пятнадцатая квартира. – прозвучал голос за дверью. Иштван несколько раз дёрнул за ручку, хотя прекрасно понимал, что дверь так просто не откроется. Пресловутое русское – а вдруг. Придётся перейти к варварскому, но, безусловно, более эффективному методу. Парень принёс с собой несколько отвёрток разных размеров, автомобильный домкрат и сменные перчатки. Металлический кожух закрывал сердцевину замка двумя шурупами, скрывая внутренности механизма от посторонних глаз, но не выглядел неприступным. После демонстража шурупов ручка расхлябалась, как праздничное желе, но продолжала стойкое сопротивление. Отодвигая металлический кожух в сторону, ведущий просунул отвёртку в сердцевину, ударяя домкратом по пластиковому наконечнику. Звонкая рябь празднично разлилась по подъезду. Ещё удар, после чего, замок значительно углубился в дверь. Затем ещё два точных попадания по отвёртке. Наконец, прозвучало победное лязганье металлического замка и дверных ручек, вывалившихся с двух сторон, пока дверь триумфально отворялась.

– Ты мой герой. Я уже хотела звонить Шойгу, но твой номер оказался первым. – Кристина обвела руки вокруг шеи ведущего, образуя замок. – Тебя ждет награда, мой бородатый спаситель.

Она нежно смотрела в его глаза своим преданным, почти щенячьим взглядом. Её чёрный топик на голое тело и короткие джинсовые шорты с бахромой выглядели чертовски сексуально. Расстояние между их телами становилось значительно меньше, чем просвет «приоры» над асфальтом горного Кавказа. Она поцеловала молодого человека. В щёку. В знак особой благодарности за его старания. Настолько откровенно, как могут только те женщины, что безмерно влюблены в своих героев. Такими поцелуями они намекают о своём расположении к мужчине, но в то же время, открыто не заявляя о чувствах. И чтобы понять их наверняка, как в голливудском боевике, придётся перерезать единственно верный провод. Скорее всего, красный.

– Ай, колючий. Проходи на кухню. Налево по коридору.

Квартира типичной хрущёвской планировки. Огромный коридор, но маленькая спальня, просторный зал и второй коридор поменьше, направляющий гостей в отдельный санузел и крошечную кухню. Всё очень максимально компактно. Зачем делать нежилое пространство больших размеров по сравнению с другими, более важными комнатами, непонятно. Видимо проектировщик до жути боялся столкнуться с кем-то в прихожей.

– Кристина, можно мне в ванну?

– Конечно. Сейчас дам чистое полотенце.

– Да не нужно. – ведущий не успел договорить, как девушка внимательнейшим образом разглядывала запёкшуюся кровь на лбу. В тусклом освещении подъезда Кристина не заметила багровые ссадины, а вот в квартире от неё уже не скрыться.

– Что за новости такие? Нужно срочно обработать рану.

– Да все в порядке.

– Ничего не знаю. Умывайся и на кухню. Живо.

Пришлось подчиниться. Иштван разулся, снял перчатки и, бросив инструмент на коврик у двери, направился в ванную комнату. С порога его встретили ослепительно белый кафель, внушительных размеров зеркало с подсветкой из круглых лампочек и несметное количество

разнообразных баночек – рай для «дистрибьютера» косметики. Девчачье богатство и приданное, заполняющее холостяцкую берлогу, ежели решился на серьёзные отношения. Ведущий открыл кран. Струя холодной воды попала на сбитые руки, окрашивая раковину в грязно-бурый цвет. Затем, намыливая руки жидкой пенкой со вкусом мятной дыни, парень несколько раз умылся. «Рассечение хорошее». Размером шесть на три с половиной сантиметра. Аккуратно промокнув рану, ведущий вышел, непременно погасив за собою свет. Глупая привычка. Всюду выключать освещение, чтобы после пробираться сквозь мрак комнатных квадратов. Тотальная экономия.

Кристина настроилась решительно. На кухне ведущего ожидала настоящая мобильная медицинская лаборатория. Куча таблеток, ватных тампонов, жидкостей, бинтов, мазей различного запаха и странных железных приборов, о специфики которых парень даже побаивался спрашивать. При желании, здесь возможно произвести хирургическую операцию по удалению аппендикса. Девочки любят заботиться, но ещё сильнее обожают «лечить» – увиливать и выдумывать оправдания, но в большинстве своём испытывают страсть к медицинским процедурам.

– Весь набор, мне? Я же не ноги лишился.

– Молчать. Я все сделаю сама.

– Кристин, я бы не хотел торопить события, но, если ты настаиваешь. – ведущий принялся имитировать неловкий стриптиз.

– Дурында.

Девушка подошла к молодому человеку вплотную и взяла нежными руками его голову. Снова послышался восхитительный аромат духов. Кажется, зелёных яблок «донны». Закидывая чёлку назад и картинно закатывая глаза – травма же практически смертельна, она удалила запёкшуюся кровь ватным диском. Затем, промочила вату перекисью и прислонила ко лбу. Рана зашипела.

– Видишь, сколько там грязи. А если бы попала в кровь?

– Не драматизируй. Мне ещё рановато умирать.

– Что же у тебя случилось?

– Сначала ты.

Кристина воодушевилась. Ей давно требовалось выговориться, ибо держать в себе свои женские переживания больше не выходило. Совершенно. И почему то, она желала рассказать о своей судьбе именно ведущему.

– Мы окончательно с Марком разругались. Он забрал вещи и ушёл. Не знаю куда, да и не желаю знать вовсе. Представь, закрыл меня снаружи, забрал ключи и испарился, как последний мудака. Фу, таким быть.

– А вы разве встречались?

Иштван очень удивился и правда не ожидал, что два партнера по танцам могут быть партнерами в жизни. Они совсем друг другу не подходили. Надменный нарцисс и хрупкая нежность. Ревнивый пижон и совершенный цветок, чарующий изгибами своего тела. Теперь становилось ясным, откуда столько взаимных претензий и частых ссор в кулисах ресторана. Видимо, они дошли до точки кипения, когда в человеке раздражает абсолютно все. И каждый желает доказать личную правоту и важность собственных суждений, а компромисс подобен военной капитуляции.

– Я очень удивилась, когда ты меня обнял – там в ресторане. Ещё думаю, вот же сумасшедший, при живом то парне и зажимает.

Да, вышло глупо. Всё-таки, нужно иногда смотреть чуть дальше, чем длина собственного носа. Девушка продолжала колдовать над головой ведущего, пока её взгляд становился по-особенному пытливым, будто она совершает нечто сверхъестественное. Как минимум – спасает

жизнь. Как максимум, дарит бесконечную заботу своей чистой души. И прикусывая нижнюю губу, Кристина, наконец, окончила врачевание, залатав рану рыжим медицинским пластырем.

- Теперь как новенький. Снова сможешь охмурять своих официанток.
- Ну точно, никого я не охмуряю.
- Да ладно, я же вижу, как они на тебя смотрят, бедные, с ума сходят.
- А ты разве нет? – вновь отшутился парень.
- А я приготовила нам ужин. Поможешь с духовкой?

Складывая «больницу» в шкаф, Кристина принялась накрывать на стол. В духовке томилась запечённая рулька в медово-горчичном соусе, пророщенный рис с овощами в кастрюле, а на закуску – салат из свежих овощей, рукколы и тёртого пармезана. Живот сладостно заурчал. Ведущий совсем позабыл, что ел около суток назад, заменяя суточную норму питательных веществ алкогольными калориями.

- Тебе будешь белое или красное? Извини, у меня только сухие вина.
- Я же за рулем.

– Ну что ты, в самом деле, давай оставайся у меня. Я так долго ни с кем не общалась. Пообсуждаем наши мероприятия. Заказчики – такие сволочи.

Вечер переставал быть томным. Откупоривая бутылку вина и накладывая ужин в тарелки, пара приступила к трапезе. Пожалуй, они обсудили за вечер всё, что только могут обсудить молодые люди в стадии плотного флирта. От внешней политики страны, фестивалей короткометражных фильмов и до примеров неудачно глупого секса. Кристина звонко смеялась над шутками молодого человека, постоянно дополняя, что у её знакомой был похожий случай. Приятный румянец на щеках выдавал ее расположенность к партнеру, хоть и иногда, она смущенно отводила взгляд, слыша очередной комплимент в свой адрес.

– И после выкупа, невеста сказала, что не будет жить с мужем, пока свекровь не переедет в другой город? Нет, так не может быть, ты обманываешь меня. – девушка вновь залилась оглушительным смехом, пока Иштван продолжал философствовать.

– Бывают очень странные молодожены. Не понятно, каким образом они вообще встретили друг друга? И главное, зачем продолжают мучиться в безысходности? Ладно, проехали. Я давно хотел у тебя спросить.

Тут Кристина встрепенулась, ожидая серьёзного разговора. Женщины обожают, когда все серьёзно и по-настоящему. Пара уютно переместилась из кухни в зал, где почему-то находилась спальная кровать. Хотя квартира имела ещё одну комнату, больше располагавшую для здорового сна.

– Почему ты спишь именно здесь?

– Ох, а я уж надеялась, что станешь признаваться мне в любви. – девушка вновь игриво заулыбалась. – В той комнате совершенно нет места, даже постоять в углу. Я же не лошадь, чтобы спать стоя. Пойдем, покажу.

Девушка не соврала. Комната буквально завалена мешками с одеждой, коробками с одеждой, кофрами с одеждой, пластиковыми контейнерами с одеждой, и обувью несчётного количества. По периметру стояли хромированные трубки на стойках, на которых висели ряды сценических костюмов, а в центре комнаты, среди пряжи, мотков ткани и блёсток, находился маленький столик со швейной машинкой.

– Здесь моя отдушина. Мастерская, где исчезают все мои негативные мысли. Тут я придумываю новые образы, шью платья, подбираю обувь под конкретное выступление. А вот, большая коробка, видишь? Там четыре килограмма страз. Однажды, я целую неделю их пришивала к бальной пачке, ради трех минут выступления в ужасном кабаке. Но здесь мне спокойно. И, кстати, мужикам сюда вход категорически воспрещён. Ты первый, кому я показала. После Марка, конечно.

Кристина опустила глаза, будто извиняясь за тот факт, что находилась в отношениях, но даже в том своём милом проявлении, казалась невероятно прекрасной.

– Целая комната под платья? Сильно.

– Ну, я же девочка. Мне нужно быть красивой. Пойдем спать, я жутко вымоталась.

Первая неловкая совместная ночёвка, задающая тон всему дальнейшему развитию отношений. И неважно, переспите вы сейчас, намного позже или никогда вовсе. Здесь история не про секс совершенно. На передний план выходит очень важная проверка совместимости – химия, запахи, теплота человеческих тел. Бесконтрольная забота, что ли. В конце концов, комфортно ли уснуть в объятиях друг дружки и не появляется ли желания отпилить себе затёкшую руку тупой ножовкой. Каждая мелочь, как допустим, открытая на ночь форточка, способна отвернуть друг от друга и никогда более не возвращать к вопросу совместного сна. Тем более, когда мужчина находится в статусе гостей. Иштван занервничал – ему пока не приходилось ночевать с другой девушкой после расставания с любимой женщиной. Полугодичное целомудрие логично привело к полной потере навыков «пикапа». Молодой человек флиртовать толком то не научился, не говоря уже о том, чтобы кого – то соблазнить, грубо бросая в койку. Да и стрелянный исподлобья, как бы невзначай, сексуальный взгляд никогда не был его сильной стороной. «Пока Кристина в душе, нужно быстро раздеться. А оголяться полностью, прям до трусов или оставить вверх? Но ты же не будешь спать в рубашке, идиот. Но и просить футболку совершенно глупо, как маленькая стеснительная девочка. Хорошо, что сексуальные кальсоны остались дома. Так, она скоро вернется».

Парень раздевался в той части комнаты, где стоял письменный стол. Пиджак повесил на спинку стула, рядом сложил рубашку и брюки. Аккуратно. Стрелка к стрелке, манжета к манжете, а носки, дабы ликвидировать улики, распахал по карманам. Затем, нырнул в кровать, плотно укрывшись одеялом таким образом, чтобы руки находились сверху. Увидев такую картину, воспитательница детского сада точно бы им гордилась. Оставшееся время ведущий бесцельно таранился в потолок, вслушиваясь в звуки воды, скользящей по эмалированной ванне и стоны закрывающегося смесителя. «Каждый мужик в мире будет вести себя так же интеллигентно глупо, находясь на её территории или все-таки девушка мне не безразлична?». Вопросов больше, чем ответов. Кристина вернулась в комнату. Между её абсолютной наготой и ведущим оставалось лишь жёлтое полотенце с птицами, еле дотягиваясь до попы. С чёрных, как уголь, волос, падали капельки воды на хрупкие плечи, скатываясь по шелковистой коже. «Невероятно красивое зрелище». Быть может, одной из причин мужской любви к женщинам и являются такие моменты. Порой совсем незначительные, но вызывающие в мужчинах стойкую зависимость от противоположного пола. «Запах мокрых волос после душа». Когда она, вся такая чистая и благоухающая, сопит к тебе спиной, держась за твой худощавый бицепс. А ты продолжаешь вдыхать свежий аромат её волос, дающий тебе живительную прохладу. Естественно, на утро ты просыпаешься с пучком прядей во рту, задыхаясь и кашляя, но разве есть в жизни что-то постоянно прекрасное?

– Отвернись, мне нужно одеться.

«Зачем предпринимать какое-либо действие, если через недолгий промежуток времени будешь совершать обратное? Ещё одна женская загадка. Быть может, девушка желает сразить его наповал новым комплектом белья, купленным по случаю праздников?». Ведущий повернулся на бок, разглядывая промежуток между гладильной доской и очередной коробкой с неразобранными вещами. «Не квартира, а склад из тряпок». Всё-таки, русский человек всегда готов к непредвиденному переезду, посему и не распаковывает все вещи до конца. Никогда.

Кристина легла рядом, просовывая правую руку под подушку и прижимая её к голове. Обернувшись, ведущий повторил её маневр, чтобы оказаться с девушкой лицом к лицу и бесконечно любоваться её ангельской внешностью. «Всё тот же миловидный, добрый взгляд».

Так они пролежали несколько минут в полной тишине, напиваясь друг дружкой – парень в трусах, накрытый толстым слоем одеяла, девушка в серой пижаме на пуговицах. Иштван поправил её свалившуюся на лицо чёлку, просовывая концы чёрных прядей за ухом. И у молодого человека возникло непреодолимое желание поцеловать Кристину. Настолько сильное, что совладать с ним не представлялось возможным. Будто читая его мысли, девушка подвинулась ближе, чтобы чувственно вознаградить его поцелуем. Жарким и потрясающе вкусным. Ведущий ответил взаимностью. Она томно задышала, стараясь противостоять нахлынувшей страсти, но девушка желала Иштвана каждой своей клеточкой. Порой, слова настолько не информативны, пока есть возможность чувствовать партнера одним лишь телом.

– Давай остановимся? Я не хочу испортить прекрасный вечер банальной «случкой».

– Конечно, не вопрос. – ведущий сгорал от нетерпения насладиться телом Кристины, но слова вырвались сами собой, не оставляя ему шанса на продолжение.

– Мы не будем делать то, чего тебе не хочется.

– Спасибо, мне так хорошо с тобой.

– Мне тоже. Спокойной ночи.

Девушка отвернулась в сторону, прижав его руку к груди. Иштван подождал, пока она уснет, и аккуратно, как сапёр на последнем задании, высвободился из плена. Какие-то совсем новые эмоции посетили его. «Романтический ужин, поцелуй, деликатный отказ в продолжении. Необычно». Но не отсутствие секса беспокоило парня. Наконец-то закончился день, полный бессмысленных переживаний. И теперь, лёжа в одной постели с прекрасной девушкой, он по-настоящему счастлив. Оттого, что в жизни появилось душевное спокойствие. Иштван его чувствовал, постепенно проваливаясь в долгожданный сон.

На следующее утро Иштван проснулся в бодром расположении духа. Кристины в постели не оказалось, а из кухни доносились пряные ароматы горячей выпечки и сваренного кофе.

– Доброе утро, соня. Не хотела тебя будить, опаздываю жутко. Сегодня открываю зал, две детские группы и куча сумасшедших родителей. Жуть. Позавтракай обязательно. Ключи на серванте, если тебе нужно ехать. Если нет, то отдыхай и думай обо мне. Вечером принесу что-нибудь вкусненькое.

Поцеловав парня в губы, девушка спешно засобиравшись, впопыхах роняя вещи в коридоре. Дверь шумно захлопнулась, а из подъезда донеслось глухое цоканье каблучков, постепенно теряясь в глубинах этажей. Потягиваясь и протяжно зевая, Иштван побрёл на кухню. На столе стояла глубокая чаша, накрытая блюдцем, доверху заполненная жареными сырниками. «Ненавижу сырники». Наполняя скатан ароматным кофе, он закурил в открытую форточку. «Чем занять себя сегодня?». Важных дел из обязательного списка не находилось, да и после предновогодней недели у ведущих мероприятий наступал заслуженный отпуск. Делай, что хочешь, ожидая череду новых праздников. Оправданное лентяйство. И как нельзя кстати – на нижней полке холодильника оставалась бутылка сухого красного винца. «Превосходно. Я пропускаю этот день».

Глава 9. Сырники жалоб и предложений.

Слушай, давай может договоримся? Ты более перестанешь мне ночами снится, а та встреча у твоего дома парковки – ошибка. Или как там правильно сливать отношения?

Кристина пришла около одиннадцати часов вечера. Уставшая, злая, измученная, но всё равно довольная собой после долгого рабочего дня. Она заранее прекрасно понимала, какой это труд – учить деток балету, когда соглашалась вести детские группы. Совсем ещё маленьких ребятишек обрекать на тяжелейшую работу, бесконечные тренировки, травмы и горечь обид от поражений, обещая лишь мизерный шанс на то, что кто-то из них действительно станут великими артистами. Её детство безжалостно украли родительские амбиции, теперь же девушка выступает в роли посредника между поколениями. Кристина всегда утешала себя тем, что лучше уж именно она – чемпионка Европы и сертифицированный тренер-педагог, будет учить детей со всей своей любовью, чем сомнительные мастера дискотечного бита. Порванная связка ноги вновь неприятно загудела, напоминая о старой травме и скорому визиту к мануальщику. Девушка прошла по квартире. В зале аккуратно застелена постель, на кухне мытая посуда, убранная по шкафчикам. Естественно, кухонная утварь располагалась иначе, чем обычно, но и такая мужская инициатива крайне приятна. Мусор тоже исчез, как и запасы винного отдела холодильника. И главное, она не сразу обратила внимание, что замок вновь функционирует. Открывает и закрывает жилище. Великолепно.

И вновь, наступила одинокая тишина, пугающая танцовщицу последние несколько дней. Необоснованная тревожность охватила её, будто именно сейчас происходит нечто неприятное, но Кристина никак не могла понять с чем связаны её опасения. Девушка обратила свой взгляд на стол – сырники стояли на том же привычном месте, накрытые блюдцем. «Может, не успел поесть». Она отодвинула полную тарелку к стенке, выставляя взамен большую коробку неаполитанской пиццы. Откупорив бутылку сухого, она наполнила бокал наполовину, чуть повозилась с тягучим пармезаном, тесно склеившим куски пиццы между собой, и с наслаждением вытянула ноги на кушетке.

– Иштван, ты скоро? – на другом конце провода звучала громкая музыка, съедая потоки информации. Ведущий что-то говорил, но разобрать хоть сколько-нибудь внятной информации не получалось. По его голосу девушка поняла, что он изрядно пьян и находится в компании хохотающих в трубку девиц.

– Так тебя ждать или нет?

В ответ – лишь громкий бас из хриплых колонок. И что-то похожее на «перезвоню». Кристина оборвала звонок. Вдруг, ей сделалось совершенно невыносимо и обидно за себя, за него, за их счастливое будущее. Ведущий, на мгновение, подарил ей такую нужную стабильность, помог обрести уверенность в завтрашнем дне. Показал, какими могут стать её вечера – счастливыми и безмятежными, согретыми нежными объятиями после выматывающего трудового дня. И сейчас, одним своим решением, по сути – безобидной пьянкой, парень разрушил тот хрупкий баланс, только зарождавшийся в девичьем сердце. Кристина от обиды пнула по ножке стола. «Икеевская» мебель сдержала удар, но затем, накренилась и медленно сваливалась на пол, забирая с собой всё, что находилось на скатерти. Девушка поставила пустой бокал на подоконник и прихватила с собой бутылку, направляясь в зал. Накрывшись пледом, она быстро уснула, даже не раздеваясь. Под фон телевизионной передачи и в компании сотен кошек, устроивших на душе скребущие игры.

11:07 утра, за двенадцать часов до возвращения Кристины домой.

Иштван любил новогодние каникулы намного больше, чем празднование тридцать первого декабря. Время, когда на целую неделю возвращаешься в детство. Тебе не нужно идти на работу, учёбу, а прочие обязательства растворяются в мерцаниях гирлянд. Запах смолянистой ели, купленной отцом на центральном рынке и заботливо поставленной в ведро с песком, дабы дерево простояло свежим, как можно дольше. Знакомый набор фильмов по телевизору, просмотренных в тысячный раз, но всё также вызывающих приятную ностальгию. На столе – остатки праздничной курицы, запечённой в духовке, пюре и вкуснейший мамин салат. Заправленный, кстати, каждый раз новым ингредиентом. Сладостная забота и уют дома, где тебя всегда любят и ждут. Просто потому, что ты есть.

Вино быстро закончилось. Иштван нацедил последний бокал, пока домывал посуду и убирался в квартире. «Кристине будет приятно». Молодой человек давно понял, что мелкая помощь по дому – залог хорошего настроения партнерши. Да и ведущий сам всегда выступал за равенство полов, когда обсуждался бытовой вопрос. Готовка, уборка, стирка – не должны всецело ложиться на плечи женщины, тем более, когда у мужчины находится чуть свободного времени и несколько литров алкоголя в крови. Безусловно, есть и такие гендерные вопросы, с которыми мужчине справиться сподручнее. Например, ремонт дверного замка, трагически павшего смертью храбрых после встречи с автомобильным домкратом. «Нужно заказать новый». Ведущий открыл браузер и принялся изучать рынок ремонтных услуг. Его интересовало лишь два вопроса. Возможно ли оплатить «кредиткой» и сколько нужно «докинуть сверху», чтобы мастер привез бутылочку вискаря, сигарет и что-нибудь отобедать. Мужик попался сочувствующий, непонаслышке знающий о важности культурного опохмела – договорились на дополнительную тысячу рублей. Через тридцать минут в двери красовался новый замок под тот же комплект ключей, а ирландский односолодовый предлагал доблестно «обмыть» успешные ремонтные работы.

Социум страшится принятия алкоголя в одиночестве, считая сей момент – первой ласточкой на пути к алкоголизму. Да прям настолько серьёзной проблемой, что в будущем приведёт к обязательному и ежедневному пьянству, обрекая безвольного глупца скатиться на картонке по социальной лестнице вниз, теряя всякий человеческий облик. Возможно, и так, но пока ты чувствуешь ответственность перед самим собой и близкими тебе людьми, то страх очутиться на дне сильно притупляется. «Уж лучше выпить раз в неделю бутылочку хорошего алкоголя одному, чем каждый вечер заканчивать пенным в малопривычной тебе компании». В основном, зависимость приходит из-за пустоты в душе, сердце и прочем отсутствии всякого другого выхода заполнить ту бездну вакуума, что растёт внутри человека. Иштван не любил демагогию в вопросе «как на Руси пить хорошо?». Ведущий выпивал, когда хотел и категорически отказывался от шумных вечеринок в дни трезвости. Без всякого угрызения совести и моральных терзаний. Так и сейчас, в приподнятом настроении, ведущий смаковал своё прекрасное одиночество, листая ленты социальных сетей.

Телефон прозвенел новым уведомлением. На записанном видео, Никита, со всей своей непосредственностью, отчитывал ведущего. «Если ты сейчас же не приедешь в кабак, то я тебя прокляну, да и цыганка знакомая имеется. У неё, между прочим, третий размер и классная подружка в наличии. Тебе ровно час на сборы. Время пошло».

Отказываться не было смысла, тем более ведущий давно успел выполнить все домашние дела. «Почему я не могу провести несколько часов с другом, а потом вернуться, пока Кристина на работе?». Да и торчать в пустой квартире, да ещё и в праздники, являлось полнейшим безумием. Парень позвонил Никите.

– У меня нет свежей рубашки. Третий день ходить в том, что потеряло всякую презентабельность, я не имею права.

– Старик, я куплю тебе все рубашки мира, ты только приезжай, а? Хочешь, я сниму её с Анжелы, а она лично тебя переоденет?

– Звучит заманчиво. Кто такая Анжела?

– Узнаешь. Она, конечно, по мне «сохнет», но я замолвлю за тебя словечко.

Ведущий вызвал такси и уже через двенадцать минут ехал по заснеженным улочкам города, в самый его центр, где продолжался новогодний кутеж. Свернув с улицы Комсомольской в прилегающий переулок, машина остановилась возле бара «авеню». Желая хорошего вечера, таксист засобиравшись к очередному клиенту, в ведущий направился ко входу бара. Мерцающая вывеска слегка гудела от напряжения в узком дворике панельных домов, добавляя месту душевной аутентичности. С улицы могло показаться, что заведение не пользуется спросом, однако, как только двери открывались, все сомнения разом улетучивались. Бар находился «полным» под завязку. Красные лампы по всему периметру помещения освещали кожаные диваны, ограждённые друг от друга высокими спинками. По центру – большой танцпол, на котором «нет свободных мест» и овальной формы бар с кучей людей вокруг. Взмахом руки, Никита обозначил нужный столик, жестом приглашая присоединиться.

– Йоу, чувак, как же я рад тебя видеть. – парень полез обниматься, дружелюбно похлопывая ведущего ладонями по спине. Он был навеселе. – Позволь представить тебе наших очаровательных дам. Моника – у неё скверный характер, однако размер её видимых преимуществ гораздо обширней, чем может показаться на первый взгляд.

И действительно, третий размер груди гордо выпирал из-под откровенного платья так, что виден каждому гостю заведения на большом расстоянии. Два надувных батута для весёлых, слегка приправленных денежной валютой, игрish. Рядом с девушкой сидела её подруга по имени Анжела – та, о которой говорилось в видео обращении. Друг сообщил, что она очень сильно мечтает найти себе богатого папочку, но пока не может себе позволить новых отношений, тщетно залечивая хламидии после прошлого бурного романа. «Охотно верится». Девушки дружно взвыли от восторга, улыбаясь и заискивающе хлопая ресницами, всем своим видом показывая, что не против подобного рода шуткам. Иштван не любил таких женщин – глупых и пустых, вечно шляющихся по заведениям в поисках денежных мешков. Дамы, безусловно, эффектные и могут составить достойную конкуренцию красивейшим девочкам города, но по факту – омерзительно меркантильные создания. Как говорится – без души. Но в нынешней ситуации, типаж отчаянных блудниц подходил как нельзя лучше для красивого «ненапряжного» фона. Никита представил ведущего своим подругам.

– Перед вами, мой друг и, по совместительству, «лучшая тамада» этого гребанного города, Иштван. Попрошу любить и всячески улаживать сегодняшним вечером. – девочки невопад заплодировали. – Сейчас, я прошу нас извинить, нам необходимо решить один очень важный вопрос в приватной комнате. Мы скоро вернёмся, не скучайте.

Никита жадно поцеловал Монику в шею. Она засияла, томно отпивая коктейль через цветную трубочку, пока Анжела не сводила с Иштвана глаз, выказывая свою заинтересованность, лишь изредка подсматривая в экран смартфона. Вечер обещает стать ярким событием.

Парни отправились в приватную комнату.

– Никита, что с их именами? Ладно, Анжела, но Моника?

Никита засмеялся в голос, шурша пакетом в углу.

– Где ты видел «стрипх» с другими именами? Ну не Зина и Нина, же? Я сегодня точно одну «сделаю». А может и двух, ежели будешь тупить.

– Лучше дай мне переодеться, «извращуга».

Никита протянул вешалку, на которой висела белоснежная хлопковая рубашка «армани», стоимостью около тридцати трех тысяч рублей.

– Ты сошёл с ума? Она стоит дороже моего костюма. А также туфель, трусов и меня вместе взятых.

– Брат, мои извинения за инцидент с рестораном. Я знаю, что тебе не заплатили, всецело моя вина. Мы решим вопрос, не сомневайся. – друг стал говорить на полтона тише. – У нас давно с ними проблемы, но зато, теперь собрался «нехилый» компромат на всю их семейку, материал – бомба. Поддельные счета, чёрная бухгалтерия, подкуп должностных лиц. Короче, широкий профиль. И вообще, скоро настанут новые времена, мы с Денисом сорвали, мать его, «джек-пот». Агентство «инсомния» заключило государственный контракт на проведение всех городских мероприятий, представляешь? Абсолютно всех. Мы станем единственными на «ивент – рынке» в городе. И я тебя приглашаю в команду. Будем как раньше, разносить в щепки «рок-эн-роллом». Что скажешь?

– Теперь уже я поехал головой. Я в теме, без вопросов.

– Не сомневался в тебе. Теперь осталась лишь формальность – подписать договор.

На его вытянутой ладони лежала пластиковая карта с четырьмя белыми дорожками порошка. Они искрились белоснежными сугробами, заигрывали волшебством и безмерно манили, когда непременно хочется слепить из них что-нибудь эдакое.

– Ты не рано ли включил босса?

– Чувак, мы же делаем людям праздник. Как настоящие «селебы шоубиза». Нам сам бог велел сидеть на «коксе».

– Я после прошлого раза еле встал, какой там сидеть.

– Тут другой «приход», тебе понравится.

Иштвану действительно понравилось. Через пластиковую трубочку он носом вдохнул наркотик, по одной дорожке на каждую ноздрю. Приятное жжение, где-то внутри переносицы. Ощущение, что от вдоха, кокаин пробрался прямиком в мозг, а те крупинки, которым не хватило ускорения, горстями оседали на слизистой рта. Ведущий проглотил образовавшуюся слюну. «Горько». Будто Иштван перенёсся на свадебный банкет, а брат жениха по маминей линии принялся скандировать мерзкое наречие, подсчитывая секунды страстного поцелуя молодых. Только теперь тот вымышленный мужчина считал время до наступления «прихода».

– Красавчик, пойдём в зал. – Никита, приобнял друга за плечо. Ему по душе, что ведущий разделяет его уголовно-наказуемые деяния. В компании всегда веселее. Парни вернулись за стол. Анжела тут же пересела на противоположный диван, рядом с ведущим, пожирая его глазами. Порошок отравил его нейроновые цепочки, вызывая сильнейшее сексуальное влечение. Иштван её захотел. Прямо здесь и сейчас. Всех остальных женщин будто стёрли из его головы. Девушка подвинулась ближе и, улыбнувшись, потянулась к его губам. Ведущий выказал немое согласие. Стриптизерша залезла на парня сверху и жадно всасывала остатки кокаина с его верхней губы и усов. Молодому человеку нравилось чувствовать её влечение, пусть даже и к белому порошку возле его ноздрей, да и каков смысл забивать голову ненужными подробностями?

– Полегче, голубки. За столом же дети.

Никита укорительно показал в сторону Моники – ей вряд ли исполнилось больше восемнадцати, и компания дружно засмеялась. Официант сменил поднос с коктейлями, парни произнесли тост о великой дружбе и, обнявшись, осушили содержимое стаканов. В воздухе витала эйфория. Казалось, ничего важнее момента здесь и сейчас, никогда больше не произойдет. Счастливая музыка, друзья, улыбки – всё в округе чувствовалось гипертрофированно остро. Иштвану хотелось насладиться каждой проведенной секундой в баре, пропустить сквозь себя потоки вселенной и навсегда запечатлеть их в памяти. Сердце бешено стучало в ритме «личного техно», разнося по кровеносным сосудам бесконечное счастье. А рядом – сексуальное

тело, желающее только его одного. Он герой её пошлого романа, победитель и завоеватель её мыслей. И сегодня, ведущий добудет трофей, принадлежащий ему по праву.

Завибрировал телефон. Парень выгнул спину, и не отрываясь от жарких поцелуев с Анжелой, старался добраться до кармана брюк. Справившись с заданием, он взглянул на экран. «Твою же мать». Правой рукой ведущий смахнул девушку с себя так, что та завалилась в угол дивана, левой – что есть сил вдавил телефон к уху. Ничего не разобрать, слишком громкая музыка.

– Кристина, я тебя не слышу. Напиши. – ведущий надеялся перекричать очередной повтор бессмертной композиции «новый год к нам мчится». В тот же момент парня подхватили «стрипухи», Никита и гости бара с соседних столиков, предвещая танцевальный марафон. Бар объединился во всеобщем помешательстве, кружась под знакомые каждому мотивы и оттого, дарившие невероятный заряд энергии. Танцы напоминали неумелый обряд экзорцизма, где в центре круга корячился в приступах очередной смельчак, поощряемый толпой. Считалось особым долгом переплюнуть прошлого участника, так что каждый старался двигаться максимально эксклюзивно. Очередь дошла до Иштвана. Кокаиновый хореограф скомандовал «давай, покажи свой уровень, а через час поедешь домой».

04:13. Кристина часто просыпалась среди ночи, когда ночевала одна. Привычка зародилась ещё в далёком детстве и никак не покидала её, всякий раз возвращая в те беззаботные времена. После очередных кошмаров, совсем маленькая девочка прибегала в комнату к маме, чтобы её успокоили и пожалели, да так и засыпала на руках до утра. Так что, став взрослой, Кристина очень ценила такой деликатный момент, как обмен объятиями и особо никого к себе не подпускала, а если уж не могла идти против сердца – то обязательно попадался очередной мудака на горизонте. В постели, в мыслях, в жизни. Последние полтора года с Марком выдались действительно тяжелыми. Он бил, унижал, изменял – да только всё сходило ему с рук. После каждой новой ссоры Кристина первой шла на уступки, не осознавая, что творит ещё большее зло. Паталогическая ложь её тянула магнитом, словно жизнь протекала под гипнозом. Но, как и после любого сеанса, пусть даже самого захватывающего, всегда наступает просветление.

Телефон обидно пустовал, молчаливо прячась за тёмным экраном спящего режима. Ни «смски», ни пропущенного звонка от Иштвана. Ничего. «Не сказать, чтобы объяснение своей пропажи являлось обязательной программой, но хотя бы сообщить о своих намерениях, можно? Неожиданный, беспричинный игнор. Бесит». Кристина заварила травяной чай с имбирем, и укрывшись пледом, удобно разместилась на кухонном полу. Ей безумно захотелось есть. Большая часть кусков пищи оставалась лежать на паркете, после падения стола, и Кристине не оставалось ничего другого, как есть прямо с пола. Холодные, затвердевшие, прилипшие куски с сухой корочкой. Восхитительно. Ей думалось, что вкуснее пищи она никогда не пробовала. «Наверное, снова «пмс». Ещё и завтра опять на работу. Зачем я живу?». Всё-таки, как хорошо жилось в детстве. В маминой кровати, под её большим пуховым одеялом.

05:16. После пяти часов непрерывного рейва сознание постепенно возвращалось. Его, пьяного и вымотанного, тащила по коридору Анжела. Похоже, они двигались в номер дешевой ночлежки, рядом с баром «авеню». Опираясь плечом на стенку, Иштван проводил пальцем по узору обойного бордюра, не выпуская бутылку из руки. Девушка поддерживала его за талию, перекинув левую руку себе через шею. Писк электронного замка. Большая кровать. Женский смех. Голая грудь. Картинки то появлялись, то исчезали, путая его рассудок. Спустя некоторое время ведения закончились, и ведущий провалился в царство Морфея.

09:22. Сообщения/Исходящие: «Я уже на работе, если тебе, конечно, интересно».

09:37. Сообщения/Исходящие: «Ты не хочешь мне ничего сказать?».

09:49. Сообщения/Исходящие: «Что происходит?».

Письма отправились по оптоволоконным кабелям, преодолевая километры земельных траншей и каждое из них дошло до адресата. Совершенно точно и в положенный срок. Но так и остались лежать в виртуальной памяти без всякого ответа.

10:03. Снова жёсткое пробуждение. Если бы Иштвану сказали в юности, что похмелье с возрастом становится только болезненней, то ведущий лишний раз подумал, а стоит ли вообще начинать? Быть может та игра совершенно на чужом поле. Да и та крутость, к которой тянулась молодежь, с остервенением употребляя коктейли в жестяных банках, не стоит и выеденного яйца. Но, как известно, режимность и системность бывают не только в спорте, посему раз начал, то имей волю столкнуться с последствиями. На краю кровати сидела Анжела, спиной к молодому человеку, натягивая чулки на длиннющие ноги. Её остеохондроз выпирал двумя острыми позвонками спинного отдела, на которых тут же сошлись крючки бюстгальтера. Она смешно шмыгала носом, всякий раз поправляя падавшие на лицо завитушки волос. Иштван потянул одеяло вверх. «Голый. Значит, у нас был секс. Интересное кино».

– Ничего не было. – читая мысли ведущего, поспешила парировать Анжела. При свете солнечного дня она уже не казалась такой привлекательной. Её впалые глаза и опухшее лицо декларировали возраст далеко за тридцать, в отличие от заявленных восемнадцати с хвостиком. Она продолжала сокрушаться, натягивая платье на тощие бедра.

– Ты может быть и лучший ведущий города, но как мужчина – абсолютный ноль. У меня реально первый раз так. А я, поверь, многое повидала.

Иштван попытался сгладить углы. Ему не доставляло обиды сказанное, скорее даже веселили те охи и причитания от стареющей стриптизерши.

– Я бы на твоём месте не козырял количеством мужчин. Прости, я был в отключке. Совсем ничего не помню. Где мы?

– Ты хотел сказать, где ты! Потому что я больше ни минуты не собираюсь здесь оставаться. Всего хорошего, «мальчик с пальчик».

Бросив многозначительный взгляд, Анжела удалилась, покачиваясь на своих высоких «стрипушных» сапогах. Спонтанный секс между незнакомыми людьми не является чем-то предосудительным, после чего вы обязаны получить порцию народного порицания. Не стоит отводить глаза от партнёра, желанного ещё каких-то пару часов назад, предлагая ему взамен – стыдливое молчание. Но когда ваши ожидания не оправдались – от слова «совсем», тут просто необходимо дать волю чувствам. Бросить колкость, сравнение, обсудить антропологию. Любые средства хороши, в том числе и контрацепции. Но чего делать совершенно не нужно – обижаться. Позиция слабости по всем направлениям.

Ограбив отельный мини – бар на три банки пива «тайгер», ведущий засобирался. Вещи валялись по разным углам номера, ковер задран до середины, а единственное кресло перевернуто набок. Со стороны могло показаться, что вчера здесь проходила отчаянная борьба или чего хуже – похищение, но никак не акт любви двух молодых сердец. Если бы, по какой то трагической случайности, Иштвана нашли мертвым, то ему очень хотелось услышать доводы криминалистов. «И скажут вот потеха. Он сдох от проститутки», – пропел Иштван, елозя пальцами по воображаемому гитарному рифу. «Хорошая песня, нужно переслушать. Где чертовый правый носок?».

12:47. Время обеда. Кристина без сил рухнула в цветной кресло-мешок. Ей хотелось сдохнуть. Скорей всего уже в прямом значении слова. Разбалованные дети носились по залу, жутко шумели и корчили рожицы в зеркалах. Мальчики бросались ковриками для йоги в девочек. Девочки нещадно мутузили оппонентов пакетами со сменкой, пока уставший преподаватель пытался прийти в себя. Девятый круг ада от «данте» в детской миниатюре. «Почему он

еще не позвонил? Что я сделала не так?». Стандартные вопросы к себе, куда мужик пропал и не выказывает больше своего восхищения. «Чем он занят? Наверное, нашел себе новую танцовщицу, моложе и красивее. Неужели отказ от секса так повлиял на его отношение ко мне?».

Кристина не думала, что «отдаться» на первом, пусть и фантастически душевном свидании, идея стоящая. Безусловно, её манило к ведущему особой силой, а образовавшаяся химия души ещё долго не давала уснуть, пока он не отвернулся к стенке. «Но разве воспитанность девушки, её чистота и условная непорочность не стоит того, чтобы чуточку подождать?». Всё-таки, мужчины и женщины не просто с разных планет – с разных вселенных, разделённых миллионами световых лет. И мы никогда не сможем понять друг друга, пока не начнём разговаривать. Открыто, без стеснения и ужимок. Но пока сие замечательные дни не настали, Кристина совершенно не догадывается, что же произошло в их отношениях.

Танцовщица громко ударила несколько раз в ладоши, призывая «молодняк» к порядку – дети гурьбой рассыпались подле неё, образуя полукруг. Он могла хоть сто тысяч раз злиться, быть в плохом настроении и всячески переживать личные трудности, но всё плохое моментально забывалось, когда на неё увлеченно смотрели тридцать пар детских глаз. Таких невинных, неопытных, честных, готовых поглотить каждое сказанное слово. Она поделила ребятишек на пары и продолжила занятие, проверяя украдкой мобильный телефон. «С ними спокойней. Дети чувствуют хороших людей. И никогда не предадут».

21:34. Иштван стоял возле двери, не решаясь сделать первого шага, дабы зайти внутрь. Парень долго анализировал сложившуюся ситуацию, всякий раз «бычкуя» сигарету об перила и закуривая снова. Ему чертовски стыдно за себя, за свой необдуманный проступок. «Невыносимо. Кристина не достойна наплевательского отношения к себе, более того, факт измены, пусть и не совершенной в привычном понимании, уже никогда не исчезнет из памяти. Хотя наверняка лишь мысль о возможном сексе с другой женщиной приравнивается к высшей мере наказания. Ему никто не давал права размениваться чувствами другого человека. Сделать ей больно своей глупейшей, сиюминутной похотью. «Она всё поймет, как только на меня посмотрит. По глазам. Они не смогут солгать».

Мужчины привыкли держать всё под контролем. Даже в таких деликатных случаях, как измены своим спутницам жизни. Уверенность в собственной грандиозности путать следы, придумывать легенды и логически менять показания – пьянит и вводит в великое заблуждение. Уверовав в свою безнаказанность, мужья и их собратья, забывают о том, что женщины чувствуют «неладное» каким-то мистическим способом. И пусть ты – весь такой белый и триста раз пушистый, всё равно настанет время, когда на бумаге выкатят доказательства твоей неверности. Вплоть по минутам. С аудио и видео фиксацией. И тогда станет не до выкрутасов и новых баллад о том, что ты ни в чём не виноват.

Ведущий не хотел становиться одним из них – предателем, пересказывающим за ужином очередной анекдот из «камеди клуба», будто ничего не произошло. Да и каким-то странным способом у Иштвана и Кристины всё так быстро закрутилось. Резкая семейная идиллия. Вечерние разговоры, фильмы и совместный сон, пусть и крайне успокаивающий. Ещё вчера молодой человек отчаянно страдал по своей любимой, не видящей в его поступках ничего мужского, но так подло застрявшей в его мыслях. А сегодня, ведущий придумывает оправдания своих ночных загулов, чтобы попытаться сохранить толком не начавшиеся отношения. «Ещё и ночевал с мерзкой «стрипухой»». Парень рад бы повернуть стрелки часов назад, когда он ликовал сделанному замку, дожидаясь прихода Кристины. Вот только совершенно нет гарантий, что он смог бы отказаться от поездки в «авеню», спешно запрыгивая в жёлтое такси.

«Будь, что будет». Ведущий бросил смятую сигаретную пачку, провернул два оборота ключом и, шаркая ногами о коврик, зашёл в квартиру. «Никого. На часах половина десятого вечера. Может и к лучшему». Вся его решительность и смелость быстро улетучилась, ведь

теперь ему остаётся нервно ждать, когда Кристина вернётся с работы. Как в детстве, тревожно смотреть на часы, пока родители на школьном собрании. И вылизывать квартиру до блеска, в надежде смягчить неотвратимое наказание. Быть может, детские воспоминания подействовали или ведущий действительно решил напоследок сделать что-то полезное, но Иштван принялся убирать квартиру. Настолько тщательно, как никогда в жизни. Он починил рухнувший стол, помыл полы, прибил новую гардину и вновь, как и вчерашним днем, вынес мусор. Лживая, пьяная, изменяющая «хозяйюшка».

Находясь на улице, парню вдруг пришло откровение, о котором он пожалеет в будущем, но в тот момент времени, оно казалось ему крайне весомым и убедительным. Будто снизошло просветление на самого последнего грешника, обдавая светом угрюмые бетонные блоки пятиэтажек. «Кристина не моя женщина. И совсем не похожая на неё». Ни одной родственной черты, по которым он до сих пор сходит с ума. Значит, молодой человек никому и ничего не должен. Только лишь быть честным перед своим сердцем. Выкинув мешки в уличный бак, парень посмотрел на свою машину, густо припорошенную снегом на парковке. «Снова ехать в пьяном виде не вариант. Потом как-нибудь, заберу».

22:51. Девушка буквально бежала домой, загребая снег высокими ботинками. Ветер неприятно обжигал щёки, пока густой морозец красил кончик её носа. Кристина не обращала внимания на погоду. Она должна как можно скорее добраться до квартиры и удостовериться, что обрывки её жизни на своих привычных местах. Как раньше, Иштван ждет её с работы, готовя очередные смешные истории и уже прогружая новый фильм, который девушка, почему-то не смотрела. Она сварит ужин на скорую руку, усядется напротив него с тарелкой спагетти и, поджимая ноги, будет бесконечно счастливой. А потом, страстно целуясь и изнемогая от желания, они займутся лучшим сексом в их жизни. Подбегая к подъезду, поглощенная собственными мыслями, Кристина подняла голову вверх. На кухне, в её собственной квартире горел уютный свет люстры, искрясь всеми своими пятью цоколями. Потому что Иштван, как самый лучший мужчина, поменял перегоревшую лампочку.

– Малыш, как же я рада, что ты дома. Мой хороший, я так соскучилась.

Кристина захлопнула входную дверь и, не раздеваясь, вбежала в обуви на кухню. Стол вновь находился на четырёх опорах с новой стеленной скатертью, взятой из шкафа, а на подносе из итальянского сервиза лежали засохшие, сморщенные, дурно пахнущие сырники. «Он ушёл, забыв выключить свет. Всего – навсего». Девушка, истерически рыдая, сползала по стенке на пол, закрывая лицо руками.

Прошла неделя. Танцовщица ежедневно собиралась на работу, привычно открывая зал для детских групп. Она с головой влилась в процесс обучения и, казалось, что ничего более её не волнует. Только лишь улыбки маленьких ребятишек, старательно тянувших носок за балетным станком. Единственное, что могло её выбить из преподавательской колеи – когда приходилось возвращаться домой. Теперь сей процесс доводил Кристину до апатии и трясущихся коленок, в то же время гранича с безумным желанием поскорее очутиться возле подъезда. Там на парковке стояла серая «тойота», ежедневно обрастающая большим снежным сугробом. Снег уже добрался до крыши, обрекая машину на неподвижную зимовку, пока не настанут первые весенние дни. Перед тем, как зайти в подъезд, Кристина десятками минут озиралась по сторонам, желая разглядеть в редких прохожих своего Иштвана, слепо надеясь в его возвращение.

«Вдруг, он выйдет из поворота, уставший и недовольный выпавшим снегом, а я его тут же обниму с особой нежностью. И обязательно произнесу».

– Не злись, дурашка. Я за лопатой, ты только дождись. Мы вмиг освободим автомобиль из плена. Обещаю.

Только никто из прохожих не шёл девушке навстречу, предпочитая скрываться в глубине двора и не обращать никакого внимания, ещё больше доводя до отчаяния. Так продолжалось довольно долго, пока в один из дней, выходя на улицу, Кристина заметила огромные снежные куски, разбросанные по проезжей дороге. Вокруг никого не находилось, а на парковке, вместо привычного автомобиля – лишь чёрная промозглая земля, похожая на большую дыру. Такую же безжизненную, как рана в её девичьем сердце. Значит, теперь Иштван её навсегда покинул. История их отношений окончательно закончилась так же стремительно, как и началась – с одного случайного порыва.

Глава 10. Залечь на дно в посёлке «Снегири».

А я оказывается, тебе что-то должна, правда? Сразу броситься к ногам, снять накопления сберегательные, слушать ах**тельные истории внимательно. И сопереживать тем или иным способом. Даже если ничего не просишь, то следует идти мне на амбразуру подвигом. Такова моя натура и твоя мужская логика?

Прошло около полугода после новогодних событий, когда Иштван в последний раз виделся с Кристиной. Он чётко для себя решил больше не попадаться в капкан нежного омута, пока в его сердце находится другая. Да и ведущему откровенно не до серьёзных отношений – впереди его ожидали воистину грандиозные события. Близилась школьные выпускные, а за ними, первый свадебный сезон. «О, да, наконец-то». Иштван серьёзно волновался, резонно полагая, что свадьбы – мероприятия повышенной сложности. Здесь ты можешь всего лишь одним необдуманным словом перечеркнуть свою карьеру, испортив главный праздник в жизни семейной пары. А если что-то пойдёт вовсе не по плану, то по старой русской традиции, можешь получить и физический «фитбэк» – по лицу и рёбрам, чего парню крайне не хотелось.

Денис – институтский приятель и генеральный директор «инсомнии», по своему обыкновению, был угрюм и неразговорчив. Уткнувшись в монитор «макбука», он переводил математические цифры в прибыль, а прибыль в стратегическое развитие «ивент-компаний». После подписания государственных контрактов на проведение общегородских мероприятий, парень практически не спал, всё свободное время посвящая сметам. Составлению, корректировке, утверждениям. Иногда, после пятичасового молчания, Денис мог неожиданно выкрикнуть «ах ты, сучья дочь» куда-то в потолок, ослабить галстук на шее и выйти из кабинета. Спонтанная агрессия означала крайнее душевное разочарование. Значит, в смете находились дыры, а прибыль от мероприятия составляет чуть меньше, чем ничего. Он не мог позволить агентству работать в минус, но и отказаться от очередной городской уборки с выступлением «ансамбля песни и пляски», тоже не представлялось возможным. Единственный выход в сложившейся ситуации – закрывать провальные с финансовой точки зрения мероприятия, коммерческими событиями. Свадьбами, юбилеями, корпоративами с большими бюджетами и дешёвыми ведущими, коих на рынке кишело в избытке.

Иштван уважал Дениса за его организованность и умение во всём находить выгоду. Пусть и через «прогулку по головам», но парень всегда добивался поставленной цели. Но сблизиться с ним так же, как с Никитой, ведущему не удавалось, хотя ничего плохого между ними не произошло. «Не сошлись в эмоциональных волнах». Единственное, чего сильнее прочего обижало ведущего – недоверие со стороны приятеля. Денис оставлял для себя проведение самых топовых проектов, затем остатки распределял между Никитой, ведущими со стороны и всякими прочими, предлагая Иштвану лишь посиделки по случаю юбилея дорогого дедушки, свадебные выкупы и отвратительное аниматорство. Да, самое дно «ивент бизнеса», в котором ведущий бултыхался маленькой рыбёшкой, заплывшей в акваторию опасного океана возможностей. Иштван продолжал терпеть и верить, что настанут времена, когда он заявит о себе во всеуслышание.

– Иштван, нужно поговорить, есть заказ для тебя. – безэмоционально произнёс Денис, по обыкновению, отодвигая в сторону кипу банковских счетов.

– Сделаем в лучшем виде. – нарочито весело ответил ведущий. Парень морально готовился к очередному «факапу» из его аниматорских будней. – Какая дата?

– Послезавтра. Свадьба. В деревне.

От таких событийных словосочетаний Иштван чуть не свалился со стула. Желание отработать свою первую свадьбу, наконец-то одному, являлось чем-то особенным для молодого человека. Нежели привычно работать в паре с Денисом, где друг сам вёл вечер, оставляя ведущему лишь редкие выкрики «за любовь и горько». Не свадебный ведущий, а весёленький крикун. Но выезд за пределы города, да ещё и в деревню – задача казалась непосильной. Честно говоря, Иштван не был готов взять на себя подобную ответственность, но Денис продолжал настаивать.

– Я больше не знаю, кого туда отправить. Сам бы поехал, но у меня встреча в администрации, нужно хорошенько разобраться с документацией.

Ведущий анализировал факты. Ехать триста километров на север, в посёлок городского типа, окружённый непроходимыми лесами. Бескрайняя тайга да дорога русская – два фактора, сдерживающие население от массовой миграции. Как-то страшновато лезть в чужой монастырь. Нарушать их привычный, деревенский, свадебный уклад – модными конкурсами на «лэд – экране». Но профессиональное тщеславие постепенно вытесняло страх, а будущий звон монет ласкал воображение.

– Если согласишься, я буду тебе очень признателен. Обсудим твоё повышение.

– А свадебная программа, конкурсы? Что мне говорить, я же ничего не умею делать самостоятельно?

– Бери мой список проверенных активностей, я тебе пропишу каждое слово. С тобой поедет мой диджей – Макс, помнишь? Он подскажет в случае чего. Не переживай, хоть развеешься и подзаработаешь денег, легче лёгкого.

На следующий день на железнодорожном вокзале ведущего ожидал Макс – парень двадцати восьми лет, густо забитый татуировками. Замечая его вдали, бабули обычно крестились, а полицейские внимательно изучали ориентировки, в надежде, что именно он окажется серийным маньяком, скрывающимся от правосудия. Макс же, обожая повышенное внимание к своей личности, подогревал интерес различными выходками. Свой протест против общества он начал лет с двенадцати, когда увлёкся электронной музыкой, «сэмплированием» и пирсингом. Парень хорошо разбирался в настройках аппаратуры и гарантировал высокий уровень технического обеспечения мероприятия, так что работать с ним одно удовольствие.

– Зацени свежак. – Макс повернулся спиной, задирая футболку. Три четверти хребта занимал чёрный паук с ядовито – красными брюхом. Паучьи мохнатые лапы из краски, загнанной под кожу крутящим моментом, тянулись к худым лопаткам, заставляя невольно содрогнуться.

– Жёстко. У тебя остался хоть сантиметр чистой кожи?

– К сожалению, да, но в скором времени, я исправлю недочёт. – сетовал диджей, то ли покачивая бедрами, то ли болтая причинным местом. Разбираться, где именно произошёл пропуск в натальной живописи, ведущему не хотелось, так что парни торопливо двинулись в сторону путей.

Романтизм железных дорог всегда восхищал ведущего. Из всех доступных видов транспорта, Иштван более всего ценил железнодорожный. Во-первых, ему жутко нравился запах креозота – маслянистой жидкости, получаемой из каменноугольного дегтя, и служившей шпалам отличной защитой от гниения. Во-вторых, бесподобный и ни с чем не сравнимый стук колёс вагона, проезжающего по рельсовому стыку. «Ту дух – ту дух». Убаюкивающая мелодия путешествий. В-третьих, прекрасные детские воспоминания, когда Иштван ехал с родителями на море к дедушке. «Что может быть волнительнее, чем скорая встреча с близким человеком, оказываясь в объёмах морского бриза?». Когда ребёнок чуть повзрослел, его отправляли на поезде одного, и та поездка становилась самым увлекательным приключением. Победоносное преодоление расстояний полководцем выдуманной страны с целью захвата вражеских земель.

Воспоминания – важная составляющая, формирующая в нас личность. От того, какими они будут, приятными или не очень, зависит наше дальнейшее восприятие мира. У Иштвана их хватало в избытке.

Проводница проверила билеты, указывая на плацкартные места в середине вагона. Загружая аппаратуру в тесный тамбур и поочередно растаскивая свои пожитки по вагону, чем вызывали крайнюю заинтересованность среди пассажиров, парни расположились возле окна. Впереди десять часов пути, делать особо нечего, Иштван решил осмотреться. Большинство мест вагона занимали вахтовики, мотавшие месячные сроки в условиях крайнего севера. Прокладка газопровода, строительство мостов, дорог, возведение сооружений федерального значения – любое направление с лихвой закрывалось руками простых мужиков. Среди них, естественно, находились прорабы, мастера участков и инженеры-геодезисты, но те мужчины держались чуть обособлено от остальных. Какие – никакие, а начальнические полномочия имелись. Рабочие мгновенно облачились в домашние штаны и вытянутые майки, ровным строем маршируя в сторону «титана». Да-да, к агрегату напротив купе проводника, отвечающего за горячий «дошик» в руках пассажиров.

Водонагреватель до сих пор, как и двумя веками ранее, топился на дровах, только теперь дерево заменили прессованными угольными брикетами. И это в двадцать первом веке, когда космос освоен, «теслы» мчатся по дорогам, а порно – реальность не такая уж и виртуальная. Хотя, однажды в тайге произошел случай, доказавший целесообразность технологии из прошлого. Поезд сошел с рельс из-за мощного снежного сибирского бурана. И угольные «титаны» в каждом вагоне продолжали держать тепло, пока готовилась спасательная операция, тем самым спасая сотни жизней от неминуемой гибели. Сейчас же, водонагреватель спасал мужиков от голодного обморока, заваривая очередную порцию лапши. Острая, говяжья, куриная, с грибами и специями – вагон заполнялся удушливым ароматом химии, перемешенным с запахом гнилых носков. Остальные счастливики, кто успел вернуться на свои места с запаренной добычей, откупоривали бутылки с водкой и нарезали закуску. Первый день вахты непременно нужно отметить, иначе утверждённые сроки сдачи объектов будут посланы в х*й. Милые мужские суеверия.

Ведущий протиснулся сквозь очередь к мавзолейному бойлеру, и, постучавшись, открыл купе проводницы. В стране повсюду бушевал антитабачный закон, запрещающий всякие вольности в общественных местах и поездах дальнего следования. Но, как и всякий запрет в России, его возможно обойти ценой договоренности с властью имущими. В поездах, безусловно, главными считают себя бойкие проводницы, дополняя свои профессиональные обязанности навыками прямых продаж.

– Два лотерейный билета и тапочки. И хоть закурись, мой сладкий. – прошептала проводница в синей юбке и белой блузе, просвечивая черным узорным бюстгалтером. На вид ей около сорока, но дама пока не растеряла своих сексуальных флюид и привлекательных форм. Чем, собственно, и пользовалась. Отчитав назначенную сумму, Иштван забрал ржд бонусы, и улыбнувшись женщине, вышел в тамбур. Напоследок проводница отвесила ему жирный воздушный поцелуй.

Лотерейки оказались просроченными, а тапочки не по размеру, но главное, что Иштвану выдали вольный билет на курение. Все-таки десять часов без никотина для зависимого человека невыносимо долго. В зарешённом окне, хвойные леса медленно сменялись пшеничными полями, предвкушая горные хребты и одинокие деревушки с каменными печами. Здесь – совершенно далеко от технологичного «урбана». Люди спокойно доживают свои дни, обустроив ветхое хозяйство, с годами покосившееся на одну сторону, и всячески наслаждаются природой, так и не тронутой разрушительной силой цивилизации. У них не становилось выбора, где и когда родиться, быть может, другой жизни люди и не представляют вовсе, но здесь им

крайне спокойно. Только познавший всю красоту России – ее вкусный туман, свежесть горных речек и запах стогов сена, способен полюбить свою Родину.

Иштван вернулся в плацкартное купе. Макс презентовал сюрприз – домашнюю настойку на клюкве, заботливо приготовленной тестем в прошлом месяце. Парни накапали по стопочке, и, чокнувшись, опрокинули содержимое. «За будущий успех мероприятия». Иштвана чуть «трусило» от первого в жизни командировочного выезда, и так кстати, что сладостная теплота настойки быстро обволокла его организм. Парни повторили еще по пятьдесят грамм. Мгновенно вспомнились случаи из жизни, с которыми непременно захотелось поделиться. С каждой новой рюмкой истории становились всё смешнее и красочнее, а женщины в них – буквально раскрепощённые горячие нимфы. Быстро справившись с бутылкой, душа просила добавки, но как резонно заметили парни – завтра ответственный день, лучше хорошенько выспаться. Тем более, что поезд прибывал ночью, а когда там они ещё заселятся в гостиницу – непонятно. На том и решили, что на сегодня отбой.

– Поезд прибывает к станции «снегири» через восемнадцать минут. Стоянка полторы. – отпартовала проводница, тормоза Иштвана за бок. – Сдаём белье, быстренько.

Ведущий подскочил с кровати, разбудил диджея и помчался в тамбур, напяливая по пути второй ботинок. Крайне вредная привычка, которую парень никак не мог бросить – первая утренняя сигарета. Все вместе взятые блага мира и близко не смогут сравниться с затяжкой никотина после сна. «Сладостная, слегка дурманящая голову, зараза». Если люди, дымящие от случая к случаю, могут противостоять пагубной традиции утра, то ведущий не был способен сопротивляться. Вообще. Лютая стужа, адовая жара и прочие катаклизмы не имели шанса притупить желание позавтракать дымом. Так же, как и в тот день, когда его любимая пассия назло скурила последнюю сигарету, а парню пришлось топтать четыре километра до магазина. Злым и крайне нервным.

Поезд подъезжал к посёлку. «Снегири» – типичное провинциальное поселение, коих в России великое множество. В советское время градообразующим предприятием, обеспечивавшим население работой, служил кирпичный завод. Работая на полную мощность, мануфактура обеспечивала строительными материалами весь Дальний Восток и экспортировала продукцию ближайшим соседям – Китаю и Индии. Затем, как водится, нагрянул развал страны. Если после смены власти завод ещё как-то просуществовал несколько лет, то дефолт девяносто восьмого года окончательно уничтожил производство. Закрытие предприятия спровоцировало массовый отток населения на более благоприятные территории, а те, кто остался, как могли приживались к новым условиям. Благо, богатая экосистема тайги, рек и горных хребтов не давали людям умереть от голода. Сначала занимались собирательством – на территории произрастает большое количество редких ягод, грибов, папоротника и женьшеня. Корни последнего высоко ценятся своими удивительными целебными свойствами, используемые преимущественно в восточной народной медицине. Затем сельчане перешли на ловлю осетровых рыб для последующей продажи черной и красной икры. Естественно, никакой документации и гарантийных талонов качества. Апофеозом переориентации местного населения стала охота на медведей. Опасная профессия бывших каменщиков, милиционеров и председателей колхозов хорошо оплачивалась, ведь за медвежий жир, когти, мясо и шкуру отдавали баснословные деньги на чёрном рынке. Основными бизнес – партнерами для «снегирей» – так в шутку называли местных экспортёров природных богатств, остались китайцы. Бизнесмены из поднебесной скупали весь нелегальный товар, щедро выплачивая авансы и премии. С тех пор в посёлке началась новая жизнь – сытая, ленивая и сезонная. Люди существовали сами по себе, независимо от государственных реформ, организовав внутри посёлка местное самоуправление, более похожее на общину. Этакий вариант княжества Монако с королём Валерой из суровых таежных территорий.

– Хватай колонку и усилитель. – скомандовал Макс, закидывая на себя оставшуюся аппаратуру. В тамбуре стояла очередь из сходявших на станции людей, крепко затрудняя парням выход. За полторы минуты требовалось вынести багаж, себя и мозги проводнице, подгонявшей нерадивых пассажиров. Прозвучал «пшик» электропневматических тормозов и поезд окончательно остановился, пока вагоновожатая отворяла железную дверь, спуская лестницу на перрон. Началась эвакуация. Пассажиры прыгивали вниз на край платформы, минуя ступеньки лестницы, а оставшиеся в тамбуре – выбрасывали сумки из поезда. Со стороны могло показаться, что в посёлок прибыла группа быстрого реагирования в полном боевом обмундировании – с задачей захватить оккупированный перрон. Парни поступили так же. Макс спустился с вагона, забросил сумку ноутбука через левое плечо и готовился принимать аппаратуру. Послышался сигнал от машиниста – поезд вновь начинает движение. «Нужно ускоряться». Иштван взгромоздил колонку на грудь, будто пауэрлифтер, желающий поднять очередной камень на вершину постамента и, приготовившись, выбросил её из движущегося вагона. Так же поступил со второй колонкой. Затем настал черёд усилителя звука, стоек и сумки с проводами. Диджей еле поспевал за вагоном, принимая багаж на ходу, как «волк ловил яйца», но тут же выбрасывая их на землю. Когда Иштван последним выпрыгнул из поезда, локомотив набрал приличную скорость, оставляя ведущего в километре от места первоначальной высадки. «Успели».

Отряхнувшись от привокзальной пыли, парни собрали оборудование в центре перрона. Прибывшие пассажиры рассаживались по автомобилям встречающих их друзей и родственников, стремительно скрываясь в ночной тиши. Остальные с интересом наблюдали за чужеземцами с большими чёрными коробками непонятного происхождения – парни явно выделялись среди местного колорита. Возле перрона компания молодых людей шумно отмечали окончание рабочей недели в зелёной беседке. Или любой другой сельский повод, пьянящий своим разнообразием. Из жигулей вопил выкрученный до хрипа «нурминский» под аккомпанементы криков и свиста, возле – покорно ворковали дамы с детскими колясками, употребляя «пивчик» по-македонски – с двух рук одновременно. А те дети, что постарше, отпугивали местных собак от мангала, швыряя в них увесистыми камнями с дороги. «Вот такая мама, папа, я – спортивная семья».

– Эй, Денис. Как добрались?

Откуда-то из темноты, появился щупленький мужчина лет тридцати в «германке» и потертых кроссовках. Чёрная, красная и желтая боковые полосы сияли на груди белоснежной олимпийки и повторялись на штанах, вытянутых в коленях. Писк моды, комфорта и пацанской мечты. Ведущий не мог поверить своим глазам – спец одежда школьных гопников дожила до наших дней. И всё так же отвратительно выглядит. Поверх костюма на мужчине красовалась рыжая цепь под золото, размером с большой палец.

– Меня зовут Иштван – я ведущий свадьбы. Денис – мой начальник, наверно вы с ним связывались, он должен был предупредить, что приедем именно мы.

– Мне ничего не сообщали, но может невеста в курсе.

Неловкая ситуация. Денис, как всегда, позабыл предупредить клиентов об изменениях, видимо, загруженный поиском новой прибыли. Но ведь главное, что парни приехали. И, неважно, кто и как называется. Мужчина переспросил.

– Так как ты говоришь, тебя зовут?

– Иштван. Ударение на первую букву.

– Еврей?

– Нет. Чистокровный венгр. – отшутился ведущий, но мужчина шутку не оценил. Он внимательно разглядывал приезжих гостей, высказывая особое недоверие их внешнему виду. Затем, закидывая крошки «насвая» из смеси табака с гашёной известью под нижнюю губу и сплёвывая зелёную слюну, произнес.

– Ладно, будем знакомы, венгр. Валентин – жених. Следуйте за мной.

Валентин перелез через периллы перрона и так же стремительно исчез во мраке, как и появился. Парни побрели к ступенькам, волоча музыкальный скарб за собой и, приметив тёмный джип «ниссан террано», моргающий дальним светом – последовали к нему. Их встретил ещё один спортсмен, но уже в олимпийке голубого цвета, любезно предоставляя открытый багажник. Никто даже и не подумал предложить парням помощь в погрузке вещей. «Но да ладно, не сахарные». Пока ведущий с диджеем грузили аппаратуру в машину, компания в беседке дошла до кондиции, задавая вечными вопросами – «ты меня уважаешь или самый дерзкий что ли?». Побрякивая пустыми бутылками, молодые люди с чувством, с толком, с расстановкой, принялись мутузить друг другу лица. Кто стал катализатором агрессии, разобрать невозможно, ведь участвовали в драке от мало и до велика. «Семейная агрессия, месиво. Весело».

До центра посёлка ехали минут двадцать по объездной дороге. Жених сидел на пассажирском кресле, переключая каналы радио и пытаясь найти свободную от рекламы волну. Водитель угрюмо вглядывался в черноту дороги, изредка бросая «косяка» на приезжих гостей через зеркало заднего вида. Никаких душевных разговоров или восторженных обсуждений предстоящей свадьбы. Ничего. Звонящая, напрягающая тишина. Иштван попытался разбавить обстановку вопросом о количестве гостей, но получил лишь отмашку. Парни переглянулись. Волнение, так быстро забытое после клюквенной настойки в поезде, накапливалось с новой силой. «Какого чёрта они молчат? И куда нас везут? Что происходит?».

Водитель остановился на перекрёстке единственной улицы с редкими двухэтажными постройками из желтого камня и, убедившись в отсутствии встречных автомобилей, коих не виделось за время пути, обратился к Валентину.

– Едем к Бурому?

Получая утвердительный ответ, водитель вывернул рулевую колонку. Ведущий ещё сильнее напрягся, рисуя жуткие картины в своей голове. Сейчас, два мордоворота отвезут их в лес, где заставят молить о пощаде. Среди покосившихся сосен накажут рыть собственные могилы под чутким руководством огнестрельного дула. Макса застрелят первым, а ведущего будут мучительно пытать, выбивая нужную информацию. Вот только не ясно, какими знаниями обладают парни, которых нельзя произнести без физического насилия и прочего глумления над личностью? Да и брать с них абсолютно нечего – вряд ли комплект аппаратуры да классический костюм ценнее двух загубленных человеческих жизней.

«Террано» свернул с единственной улицы направо и, переваливаясь через земляной бугор, подъехал к деревянному жилому дому. Здание выглядело угрожающе. Бурые доски выдавило от влажности наружу, подъездные карнизы покосились, явно знавшие лучшие времена. Ни одного фонаря или другого источника света, кроме фар автомобиля, освещающих таинственную сущность ветхого сооружения.

– Сегодня переночуете у моего друга. Утром вас заберём. Первый этаж и направо.

– А ключи?

– Там открыто. Мы же в деревне живем. Тут все друг друга знают. И ещё. По возможности, не давайте ему пить.

Пожимая на прощание руку, Валентин ловко взобрался на подножку джипа, захлопывая за собой дверь. Машина рванула с места, выбрасывая из-под колёс мелкую гальку и завершая очень странное знакомство с местным контингентом.

– Ты вообще понимаешь, что здесь происходит?

– Не сильно. Перекурим?

Парни закурили, выдыхая сигаретный дым в звёздное небо. Лунный полумесяц выглядывал из-за рваной тучи, нарочито наблюдая за чужаками. От ночной прохлады становилось не уютно. Где-то рядом завyli голодные собаки, разрывая глотки в ночную пустоту.

– Ну его на хер, пойдем лучше в дом. – диджей бросил непотушенную сигарету в вытоптанную клумбу. – Хуже уже точно не будет.

– Как знать.

Иштван поднялся по скрипучим ступенькам до первого этажа, по факту являвшимся вторым. Некоторые из половиц совсем прохудились, атакованные сыростью и коростами вонючей плесени. Постучав костяшками по двери, парни зашли в квартиру. Все тот же прелый запах, что и на лестничной клетке, ударил по ноздрям.

– Доброй ночи, мы от Валентина.

В ответ – лишь тишина, изредка прерываемая мелодичным храпом. Парни прошли в комнату. За столом посапывал мужчина, лысой головой держась за грязную скатерть. Его руки свисали вниз по швам, до самых ножек табуретки, покачиваясь от глубоких вздохов. Рядом с ним стояла непотная бутылка водки, другая опрокинута на пол, а из пепельницы, словно змеи, струились полоски дыма. «Вторая шикарнейшая встреча в течение часа, проведённого в посёлке. Быть может, население настолько одичало в своей закрытости от внешнего мира, что невольным гостям кажутся дикими их вполне сносные нравы и порядки?». Как ни крути, люди годами ничего не видели вокруг, кроме лесного браконьерства. А так как, русский народ в крайней степени стыдливый, то ему жизненно необходимо заглушать тонкую душевную организацию суровой угрюмостью и водкой. Тогда народ снова вострепётся и расцветёт с полной готовностью сражаться против системы. До того момента, пока вновь не придёт похмельное утро.

– И чего будем делать? Будить? – мялся диджей, неуверенно пожимая плечами и переминаясь с ноги на ногу.

– А ты что предлагаешь? Лечь спать, а потом проснуться с ножом возле шеи и расспросами, кто мы такие? Не уверен, что он вообще помнит, как его то зовут.

– Здоровы были, гости дорогие.

Мужчина поднял здоровенную ладонь вверх, по направлению к парням, не отрывая головы от стола. – Я Коля, но все меня знают, как Бурого. И вы знайте. Водки выпьем?

– Привет, Мы Макс и хм, Денис. – Иштван решил не шокировать своим заморским именем и без того уставшего человека, и помятую о просьбе жениха, парировал предложение.

– Мы пить не будем, завтра работать. Нам бы поспать.

Последняя фраза заставила мужчину приподняться. Он сначала посмотрел на ведущего, затем повернул голову в сторону диджея, выдохнул скопившийся воздух через нос и пальцами правой руки собрал возле себя три рюмки. Лево́й рукой он отодвинулся от стола, пытаясь поймать равновесие на неустойчивой табуретке и совсем не упасть в грязь лицом. Именно лицом и точно в грязь продолжительного застолья. Его взгляд был затуманен, неразборчив и, казалось, что Бурый ничего не видел дальше своего сломанного носа, пытаясь схватиться за стеклянный сосуд. После неудачных попыток поймать неуловимую бутылку, он все же кое-как схватился за горлышко. И, высвободив из себя победоносный смех, более похожий на хрюканье довольного поросёнка, откупорил сорокоградусную. Знакомым движением, явно въевшимся в мышечную память, мужчина наполнил рюмки до краёв, проливая часть жидкости на серую от разводов скатерть.

– Так нельзя. Обязательно нужно выпить – не по-христиански отказываться. За встречу.

Бурый чокнулся рюмкой по оставшимся двум и опрокинул стопку залпом, сильно закидывая голову назад. Целебная жидкость провалилась внутрь его большого организма, впрочем, не вызывая каких-либо побочных эффектов отторжения. Ни одна мускула не сыграла на

массивном лице. Его губы – вареники, пересохшие от обезвоживания, стали наливаться розовым оттенком.

«Спорить бессмысленно». Иштван протянул рюмку диджею, а вторую нехотя оставил у себя в руках. Держа стеклянные мензурки на уровне груди, парни молча переглянулись и, выдохнув – выпили. Мерзкая обжигающая струя с ядовитым запахом медленно растекалась по слизистой рта и гортани. Ведущего чуть покорёжило. Моментально вспомнилось его первое знакомство с крепким алкоголем. Летние каникулы после десятого класса. Квартира одноклассницы, где собралась, казалось, добрая половина старшеклассников школы. Подростки пили пиво и курили, сменяя друг друга на балконе, группами по пять – семь человек. Семён из одиннадцатого класса, встречался с хозяйкой квартиры и всячески желал продемонстрировать свою крутость. Он украл у отца бутылку сорокаградусной. Огуречная водка с салатовой наклейкой, где изображен одноимённый зелёный плод в пупырышках, а по запаху пойло напоминало дедушкин огуречный лосьон после бриться. В действительности, может тогда они пробовали именно лосьон, а вовсе не водку, сейчас уже трудно вспомнить, да только после употребления сего продукта, повзрослевших детей рвало прямо с балкона вниз. Группами по пять – семь человек. Дворовые бабули истошно визжали, сидя на лавках и поджимая ноги, когда очередная порция детской рвоты лилась с высоты балкона на асфальт. После того случая, Иштван пообещал себе, что никогда более не прикоснётся к бутылке, как бы его не уговаривали.

– Между первой и второй. – бубнил Бурый, наполняя стеклянные рюмки до краёв. Ему, безусловно, нравился процесс выпивания со всеми традиционными обрядами и присказками. Для таких людей нет ничего важнее, чем чёткий алгоритм совершаемых действий, выученных и исполняемых годами. Беспрекословно. И поверьте, никто бы не осмелился навязать свои правила Бурому, а уж тем более, пытаться перечить. Мужчина он крепкий, жесткий, видно, что с серьезной историей за плечами. Так что компания выпила вновь, передавая по кругу домашние соленья из банки.

– Ты откуда такой «расписной?». Сидел? – с интересом обратился хозяин застолья к Макс, тыча куском помидора в татуированные руки. Для криминалитета и приближённым к воровским традициям людям – нательная живопись священна. Она может рассказать о человеке намного больше, чем того хотел бы сам хозяин рисунка. И каждая такая отметина, порой даже незаметная для обычного человека, например, точка, загнанная чернилами под кожу, способна навсегда изменить судьбу. И отношение к обладателю татуировки среди остальных, осведомлённых о том или ином её значении. В мире, где периметр огорожен колючей проволокой и облаянный сворой немецких овчарок – нет права на ошибку. И украшать свое тело следует с должной осторожностью.

– Не сидел – у меня художественная татуировка. Не тюремная.

– И я пока не сидел. Хотя, очень даже может быть, что сяду. Не угоден я местным. Но и приклоняться перед ними не собираюсь.

Бурый перекрестил руки, обращаясь куда-то в потолок и движением имитируя мужской агрегат. Далее, он поведал историю, произошедшую с ним в прошлом году. Парни выпили по обязательной третьей, окончательно влившись в компанию подпитого мужчины.

Глава 11. Ползунки розового цвета, заполненные наполовину.

Хочу от тебя ребенка, чтобы всю жизнь любить твою маленькую копию. Радоваться первому слову, шагам, сделанным после стольких неудач и отвечать на любые вопросы. Почему светит солнце, сколько цветов у радуги и когда можно будет смотреть мультики. Подолгу вытирать мокрые волосы малыша после вечерних купаний, а ты будешь злиться, что уже поздно, ведь утром собираться в садик. Мы не сможем без детей. Какой тогда толк в наших жизнях?

Бурый, как поговаривали в посёлке, мужик правильный, на все руки мастер. Может и ремонт в доме сделать и двигатель в машине перебрать так, что ещё и обратно соберёт – без оставшихся лишних деталей. Но главное – он превосходный охотник, как говорится, богом поцелованный. Лучший среди односельчан, занимающихся браконьерством в угоду китайских соседей. Бывало, другие за целый сезон не встречали медведя, а если уж случайно наткнулись, только и могут шкуру попортить. В отличие от остальных, Бурый стабильно приносил две туши за год. Одного косолапого обязательно по осени, когда животное лениво готовится к спячке, и ранней весной после продолжительного сна. Зверь становился агрессивным, буйным от голода, и не дай бог вам повстречать такого в тайге. А мужчина специально неделями таился в землянках, дабы напасть на след. От того и кличка «Бурый», гроза всякого медведя.

Бизнес по продаже медвежатины приносил мужчине стабильную прибыль. Огромные деньги, по сравнению с доходами других участников незаконного промысла. Банальная зависть душила нерадивых охотников, и чтобы хоть как-то откусить кусочек пирога, они предложили регламентировать отстрел косолапых. Создать подобие профсоюза, где каждый участник обязуется вносить процент от заработанных за голову зверя денег. На охоту собирались выходить отрядом – так, мол, сподручней, да и небезопасно против хищника одному. Тем более, после того случая, когда у Семёныча заклинил карабин и его задрал голодный хищник, а то, что от него осталось, хоронили в коробке из-под телевизора. А тут целая группа – можно по несколько туш валить за одну вылазку. Да только Бурый категорически не согласился. Он привык вести дела в одиночку. Охота для него – в первую очередь, таинство обряда. Проверка своих возможностей и силы духа. «Кто ты есть в мире, покуда наступает момент выживания, и тогда либо ты – либо тебя». Звериное правило, установленное нашими воинственными предками. А выходить отрядной группой на убой животных не есть доказательство силы, а есть уничтожение вида. Не давая никакого шанса побороться медведю за свою жизнь.

Односельчане философию не оценили, списывая отказ на нежелание Бурого делиться. Жадность овладела их умами, предвещая мелкое пакостничество. То колеса автомобиля отверткой кольнут, то отсыревшие патроны продадут. Да только Бурого народный гнев не мог остановить. Тёртый калач. Но большее, чего совсем не могли стерпеть мужики – его отношений с женским полом. Бабы дико обожали статного мужчину. Стоило ему только с ними заговорить, как те буквально пищали от удовольствия. Четырнадцатилетние девочки, едва отошедшие от шока первых менструаций, всю обсуждали фасоны будущих свадебных платьев, да приговаривали, что пелёнки довольно лучше импортных памперсов. Бурый стеснялся такого к себе внимания, терпеливо ожидая, когда встретит настоящую взаимную любовь. И такой момент непременно настал.

Соседка по переулку, Маша, к своему совершеннолетию расцвела, налившись упругими арбузными формами. Она работала продавщицей в продуктовом магазине, куда часто захажи-

вал Бурый, готовясь к очередной вылазке в тайгу. Соль, хлеб, спички. Предметы первой необходимости Маша заботливо укладывала в целлофановый пакет, защищая их от дождя и влажности, с интересом слушая очередную охотничью байку. Девушка сильно переживала, когда начинался сезон охоты, а её мужчина первым покидал посёлок. В те дни буквально всё сыпалось из рук, а работа больше походила на каторгу еврейского народа в Египте. Абсолютное счастье же наступало, когда вдалеке, сквозь ряды жилых домов, появлялась знакомая фигура в камуфляжном костюме с винтовкой наперевес. Едва заметив мужчину, девочка сразу мчалась в подсобку, чтобы привести себя в порядок – подкрасить губы блеском, поправить непослушную челку и густо натереть щеки бежевой пудрой.

Перед очередным таёжным сбором, мужчина признался ей в любви. Слегка неожиданно, но видимая спонтанность оказалась чётким и взвешенным решением. Он давно этого хотел. Быть только с ней и бесконечно заботиться о своей Маше. А так как Бурый по натуре немногословен, то предложил сразу же жить вместе.

– Ты только дождись меня. – шутливо произнёс мужчина, уходя на охоту.

Маша чуть не умерла от счастья. То, о чём она мечтала, украдкой представляя в девичьих снах, оказалось совершенной явью. «Он меня любит. Как и я его. Девчонки обзавидуются». Порой, дамы склонны ставить во главе угла мнение подруг, нежели собственные ощущения, тем самым получая больший заряд эмоционального наслаждения. «Я чуточку лучше вас, мои хорошие, а мой мужчина – подстать мне». Но то неожиданное признание окрылило юную особу. Девушка со всех ног бежала к подругам, чтобы поделиться сокровенной новостью. И теперь, когда она – будущая жена самого завидного холостяка посёлка, её жизнь кардинально изменится, наполнившись счастьем и умиротворением.

Ближние подруги Маши, коих осталось в количестве трёх со школьной скамьи, прибывали в глубочайшем смятении. С одной стороны, безусловно, они радовались за подругу. С другой – сами были не прочь захомутать Бурого, не забывая по случаю оказывать ему знаки внимания. Но всё-таки, скрипя зубами, приняли женское счастье. Отметить радостное событие решили с размахом – в местной дискотеке. Другого увеселительного заведения для молодёжи попросту не было. А так, как посёлок ограничен в своём человеческом ресурсе, то новость о скорейшей свадьбе пронеслась из уст в уста моментально. На следующий день каждая дворовая собака знала о помолвке со всеми подробностями, выдуманными из головы. Про залёт, деньги и прочие небылицы. Людям иногда довольно сложно поверить, что чувства могут возникнуть без корыстного умысла. «Но да ладно, каждому не объяснишь же». Для пущей важности, Маша надела церковное кольцо «спаси и сохрани» с левой руки на безымянный палец правой. Изда-лека – точь-в-точь обручальное.

Девочки пили шампанское, веселились и танцевали. Маша сияла от счастья – такой прекрасный вечер в компании близких. И совсем скоро, её любимый вернётся с охоты уставшим, а она, как заботливая хозяйка, будет варить ему борщи. «Это ли не счастье?». За своими мыслями девушка не обратила внимания, как осталась совершенно одна за столом. Подруг не оказалось и на танцполе, хотя нетленка «крошка моя» манила синтезаторными звуками, заставляя всякого встrepенуться. «Странно. Может вышли покурить?». Маша подобрала свой клатч с дивана и шатающейся походкой вышла на улицу – последние несколько бокалов были точно лишними. Возле входа в «ДК Кирова» тусовалось много молодёжи, почти столько же, сколько и внутри дискотеки. Кто-то томно курил, другие выпивали, бурно обсуждая последние сплетни. Стоявшие рядом машины слепили дальним светом, а из динамиков сипел блатняк в полную мощность, да так задорно, как не часто услышишь на концертах самой группы «бутырка». Конечно, если коллектив всё ещё колесил по городам и весям. Особенно пьяный парень выплясывал странные танцы на крыше «лады-2109», свистом подстёгивая собравшихся зрителей. «Обезьяний» примат в период спаривания ведёт себя галантней и спокойней, но

местным девочкам нравилось. Они хихикали, всячески поддерживая его виртуозное фуэте. Машиных друзей нигде не оказалось.

Газики шампанского ещё пуще ударили в голову. Маше становилось плохо – голова кружилась, а мозжечок отказывался выполнять свои прямые обязанности, заставляя юное тело крениться к земле. «Нужно идти домой. И чем быстрее, тем лучше». Девушка двинулась в сторону отчего дома, цепляя пыль с обочины, густо заросшей кустарником. На встречу попадались несколько одиноких парочек, спешащих на дискотеку и редкие автомобили, отвозившие особо нагулявшихся обратно в посёлок. После восьми минут ходьбы стало совсем безлюдно. Маша хорошо знала дорогу домой, поэтому страх оказаться одной не возникал, скорее, ей становилось крайне обидно от того, что девочки бросили её в такой знаменательный день. Ну ничего, буквально еще пару километров вдоль леса, и она окажется на переулке, а за ним – родные пенаты с цветочным садом, огороженный деревянным забором. «Завтра я им всё выскажу, сучки дранные».

В темноте появились два луча, быстро приближающихся навстречу к девушке. Свет то пропадал из виду, то появлялся вновь, моргая из-за ухабов. Маша поняла, что к ней навстречу движется автомобиль. Марку машины она не разобрала, но кузов походил на серый универсал. Девушка уже видела раньше точно такой же автомобиль, припаркованный возле гастронома, где она работала, наверное, двумя днями ранее. Когда автомобиль приблизился к девушке на расстоянии нескольких метров – водитель сбавил скорость. Он медленно катился навстречу, пристально за ней наблюдая, а когда поравнялся – резко вдавил педаль газа, поднимая в воздух клубы грязной пыли и удаляясь прочь. «Платье безвозвратно испорчено. Идиот». Маше стало не по себе. Мерзкий холодок пробежал внутри её тела. Что-то очень отпугивающее было в том автомобиле и парне, сидящим за рулем. Она ускорила шаг. Ноги не желали слушаться, норовя выскользнуть из узких туфелек на шпильке, так что девушке пришлось разуться. Буквально через мгновение, она почувствовала, как в её спину бьёт луч автомобильных фар. Девушка обернулась. Тот злобный серый универсал, напугавший её пару минут назад, возвращался. Теперь он двигался еще медленней, чуть прижимаясь к обочине, постепенно настигая Машу. Девушка что есть сил принялась бежать, сверкая черными пятками в ночи.

– Не бойся меня, красотка. Тебя подбросить? – водитель дружелюбно улыбался из открытого окна, облокотив руку на дверь и двигаясь на автомобиле рядом, пока Маша пыталась наращивать темп. Но из всех стараний бежать ещё быстрее, получилось лишь больно подвернуть ногу.

– Спасибо, не нужно. Уже почти дома

– Так давай хоть пару метров прокачу. Такая девочка не должна ходить одна по улице, тем более ночью.

– Я с незнакомыми парнями не езжу.

– Очень похвальное решение. Но, разве ты меня не помнишь?

Маша напрягла зрение, дабы лучше разглядеть водителя. Тёмные волосы, свисавшие длинной чёлкой на лоб, острый подбородок, ямочки на щеках и доброе, улыбчивое лицо. Оно показалось ей знакомым. «Но вот только где я могла видеть этого человека?». Парень продолжил.

– Ай-я-яй. Стыдно не узнавать своих одноклассников. Я – Андрей. Мы с тобой на географии за одной партой сидели. В шестом классе, помнишь?

– Наверное.

Маше стало стыдно признаваться в том, что она не может вспомнить человека, учившегося с ней в одном классе. Пусть даже прошло уже столько лет. Хотя, какого-то мальчишку по имени Андрей она припоминала. Правда, после седьмого класса его родители вместе с сыном переехали в город, а девушка продолжила жить и учиться в посёлке.

– Кашубов Андрей? Ты ещё постоянно просил у меня карандаши, а потом не возвращал. – последний факт девушка выдумала, списывая на то, что все мальчики так делают в школе. Маше совсем не хотелось обижать человека своей нетактичностью и дырявой памятью, протянувшего ей руку помощи.

– Ну, наконец, то вспомнила. Садись, одноклассница, довезу в целости. И прости за платье.

Маша порядком устала идти пешком, к тому же новые туфли успели натереть ноги ещё до того, как она их сняла. Девушка ещё чуть-чуть посомневалась, и, обогнув автомобиль неуверенной походкой, села на переднее пассажирское сиденье. Машина тронулась. Печка обдувала приятной теплотой, заставляя тело понежиться от неожиданного комфорта. Нынешнее лето выдалось не столь жарким, а ночью откровенно холодало. Она вновь посмотрела на Андрея. Сейчас он не казался ей опасным. «Почему я тогда почувствовала тревогу, шагая по просёлочной дороге?». Вполне себе хороший парень с дурацким платком на лице, которым он плотно закрыл дыхательные пути, как только девушка села в машину. Наверное, всему виной её девичья впечатлительность. Универсал покачивался на ямах и выебонах, словно лодочка, вгоняя девушку в сон. Маша пыталась сопротивляться, но не могла побороть ту внезапную сонливость. Будто на тело накинули тяжелое одеяло из сновидений – таких жарких и приятных, со сладким эфирным запахом. Из последних сил, почти уснувшая, она поделилась с попутчиком новостью, заботившей её сознание весь сегодняшний день.

– А у меня скоро свадьба.

– Знаю, милая. Я всё о тебе знаю. Не тревожься, я о тебе позабочусь.

Бурый провёл в тайге без малого двадцать четыре дня. Мужчина в первую же неделю напал на след косолапого, обнаружив тайное место спячки. В яме под хвойником зверь пережидал лютые морозы, а как потеплело, двинул по течению реки вниз. Днём животное спускалось к водоему, чтобы утолить жажду, а к вечеру возвращалось в лесную чащу, пробивая лапами большие рваные просеки. Охотник хорошо изучил повадки медведя, так что погоня не обещала быть долгой. Бурому крайне необходимо вернуться домой быстрее, ведь теперь в его жизни появилась девушка, которая его ждёт. Она и раньше была, но только теперь официально – со словесным признанием и первым робким поцелуем.

В один из дней, когда пришло время варить уху из свежевывловленного сазана, Бурый перебирал содержимое рюкзака. Ему никак не удавалось найти мешочек со спичками, заготовленный Машей. Обычно, мужчина складывал особо важные вещи в середину, чтобы случайно не намочить, но видимо под тяжестью походного котелка, мешочек провалился на дно. Рыская рукой по рюкзаку, он нащупал странный металлический предмет, вонзившийся в край брезентовой ткани. Сначала мужчина подумал, что отыскал складной перочинный ножик, но вытаскивая находку наружу – обомлел. В ладони лежала дивного вида голубая брошь с двумя серебряными розочками. Из каждого бутона распускалось по три листика с золотым напылением. Сказочная вещь, переливающаяся всеми своими гранями от таёжном солнца. На обратной стороне красовалась гравировка с латинской буквой «М». Бурый крепко сжал брошку в руке, лег спиной на прибрежные камни и закурил, наблюдая за потоком реки. «Всё-таки, как мало человеку нужно для счастья. Шикарная природа. Чистый воздух. Прекрасная Маша. Скоро я буду с тобой».

На семнадцатые сутки возле лагеря слышался звенящий шум консервных банок, а деревья трещали и крошились под тяжестью ударов невиданной силы. Вопли и рык звучали настолько громко, что казалось, в лесную чащу приземлился самолёт, громящая реактивными двигателями. Бурый выскочил из палатки, передёрнул затвор винтовки и стал всматриваться в ночную глушь. Чуть севернее палатки, за каменистым выступом, выглядывала звериная морда. Медведь угодил в ловушку. Наступив лапой в капкан, животное заметалось от боли и, запу-

тавшись в стальной проволоке, обессиленно свалилось на пригорок. Медведь тяжело дышал, выдыхая огромные клубы пара из ноздрей и пасти, стараясь высвободиться из плена. Из его глаз выступали настоящие человеческие слёзы. Быть сентиментальным на охоте – себе в погибель. Конечно, Бурый не желал животному страданий, но всегда выставял ловушки возле лагеря на ночь. В целях безопасности. Если медведь нападёт на спящего человека в палатке, то шансы на спасение равны нулю. А так, заслышав шум – остаётся возможность дотянуться до оружия и одним точным попаданием снести косолапного с ног. Сегодня, их привычные роли поменялись. Медведь охотился за мужчиной, а Бурый должен был стать его добычей. Но один единственный выстрел из винтовки точно в цель расставил всё по своим привычным местам.

Подъезжая к посёлку на своём джипе, Бурый достал телефон из нагрудного кармана. В тайге связи никогда не было, так что держать гаджет включённым не имело особого смысла. Пришло короткое сообщение от Маши – «скучаю». На второй день после его ухода. Казалось странным, что девушка больше ничего не написала за время его отсутствия, хотя переписки не являлись чем-то первостепенным для мужчины. Главное, как она на него смотрела. Влюбленным, восторженным, мечтательным взглядом. Бурый решил приготовить ей сюрприз и не сообщать о своём возвращении. Лучше неожиданно ворваться к ней на работу, засыпать комплиментами и подарить огромный букет роз. «Да, так определено будет романтичней». Но сначала, необходимо выгрузить тушу медведя в холодильную камеру, иначе трехнедельный вояж останется бессмысленным. Тухлое мясо удастся продать, разве что, местному фермеру на корм свиней за очень малые деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.